

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот семнадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 14 августа 2019 года, в 15 ч 15 мин

Председатель: г-н Дуонг Чи Зунг.....(Вьетнам)

GE.20-01426 (R) 300620 010720

* 2 0 0 1 4 2 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1517-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые делегаты, как я объявил вчера, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Антониу Гутерриш подтвердил, что он назначает Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-жу Татьяну Валовую Генеральным секретарем Конференции по разоружению и своим личным представителем на ней в соответствии с правилом 13 Правил процедуры Конференции.

Сегодня я с удовольствием горячо приветствую г-жу Валовую на нашей Конференции. От имени всех членов Конференции я хочу поздравить ее с ее новым назначением и заверить в нашем всемерном сотрудничестве и поддержке в выполнении ее новых функций.

Сейчас я имею честь пригласить г-жу Валовую выступить на Конференции в первый раз. Вам слово, мадам.

Г-жа Валовая (Генеральный секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Г-н Председатель, посол Дуонг, дамы и господа, для меня составляет удовольствие и честь выступать сегодня перед вами в качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции, вновь назначенного в соответствии с Правилами процедуры Конференции.

Я признательна Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за его доверие, всем членам Конференции за их согласие с решением Генерального секретаря и послу Дуонгу за координацию этого процесса в его качестве Председателя Конференции.

Я хотела бы начать свое выступление на Конференции по разоружению с заверений в моей непоколебимой решимости поддерживать крайне необходимую работу Конференции и ее важный мандат. Я очень давно с большим интересом слежу за вопросами, связанными с разоружением. В свете того значения, которое я придаю разоружению, я рада, что мое первое публичное выступление с момента вступления в должность имеет место на Конференции по разоружению.

Я также горда тем, что являюсь первой женщиной, назначенной на эту должность. Я считаю, что женщины могут привнести иной взгляд и опыт в дискуссии, связанные с разоружением. Хорошо известно также, что по-прежнему существует неравенство в плане участия женщин и мужчин в деле разоружения. А это та область, где мы нуждаемся в большем гендерном балансе.

Конференция и ее предшественники дали международному сообществу ключевые многосторонние соглашения, которые и по сей день определяют ландшафт в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями на международном уровне.

По сути, я хотела бы продолжить то, на чем остановился мой предшественник в своем последнем обращении к Конференции в июне, когда он отметил: «История преподает жесткие уроки: всякий раз, когда государства ищут безопасности не в коллективной ценности дипломатии и диалога, а в ложной защите оружия, они сползают к катастрофе».

Переговоры действительно являются краеугольным камнем мандата Конференции. Очевидно, что Конференция по разоружению не может быть невосприимчива к геополитической динамике наших дней. Однако я твердо убеждена, что такая динамика лишь указывает на как никогда насущную необходимость успеха Конференции, поскольку этот форум призван давать коллективные ответы на глобальные вызовы миру и безопасности.

На самом деле нынешняя эскалация напряженности во всем мире создает серьезную угрозу для достижений в области разоружения и нераспространения и для всего комплекса существующих инструментов.

Как отметил в феврале этого года Генеральный секретарь Гутерриш, «ключевые компоненты международной архитектуры контроля над вооружениями рушатся». Эта тенденция делает потребность в достижении прогресса на Конференции еще более неотложной.

В дальнейшем, я надеюсь, Конференция сможет развить субстантивную работу, предпринятую в 2018 году, с тем чтобы добиться продвижения вперед по ключевым пунктам повестки дня Конференции. Эта Конференция обладает ценными знаниями и глубоким экспертным потенциалом, которые будут иметь кардинальное значение для поддержания любых будущих разоруженческих переговоров. Я также призываю вас подумать о том, как модернизировать методы работы, усиливая инклюзивность и обеспечивая большую преемственность в вашей работе.

У нас будет возможность встретиться, в том числе и в индивидуальном порядке, в течение моих первых месяцев пребывания здесь. Я хочу услышать от вас, как секретариат Конференции и я можем лучше всего использовать наши совместные ресурсы для достижения этой цели. Я заверяю вас в том, что я в вашем распоряжении, если это будет сочтено полезным, в том числе в отношении остающейся работы на эту сессию.

Дамы и господа, как сказал Алан Тьюринг, известный британский ученый, занимавшийся разработкой вычислительных систем, «мы можем заглядывать вперед лишь на небольшое расстояние, но нам понятно, что предстоит сделать очень многое». В этом году исполняется 100 лет многосторонности в Женеве, а также 40-я годовщина Конференции по разоружению, и обе эти даты дают нам дополнительную возможность поразмыслить о нашем прошлом и заглянуть в будущее. И действительно, сделать предстоит многое. Я уже говорила о геополитике и более широких условиях международной безопасности. Кроме того, как неоднократно подчеркивали Генеральный секретарь Гутерриш и Высокий представитель Накамицу, новые научно-технологические достижения и изменения бросают вызов парадигме международной безопасности.

Для того чтобы мы могли двигаться вперед и выполнять важный мандат, вверенный этому форуму, мы должны обеспечить, чтобы Конференция делала то, для чего она была предназначена: вела переговоры и согласовывала новые документы, регулирующие сложные, чувствительные и неотложные вопросы национальной и международной безопасности, вопросы, которые затрагивают каждое живое существо на этой планете.

Конференция на протяжении 40 лет являлась ключевым инструментом многостороннего разоружения и контроля над вооружениями. Я верю, что вы хотите, чтобы она и впредь оставалась таковой, но ее успех зависит от воли и приверженности государств-членов.

Дамы и господа, все мои предшественники призывали государства – члены Конференции преодолеть свои разногласия и поддерживали усилия с целью добиться результатов несмотря на неоспоримые политические вызовы. Я намерена следовать в этом русле.

В эти первые несколько дней после вступления в должность я пользовалась знаниями секретариата Конференции. На меня также произвели большое впечатление профессионализм и целеустремленность мужчин и женщин, обслуживающих Конференцию. Кроме того, я хочу отметить творческий подход и энергию сообщества международных партнеров, аналитических и исследовательских центров и партнеров из гражданского общества в Женеве в различных, но очень взаимосвязанных областях.

Я хотела бы еще раз заявить о своей приверженности обеспечению того, чтобы вы и впредь получали самую высокую степень поддержки в своей работе, и сохранению уникальной платформы для объединения богатой и разнообразной экосистемы, существующей в международной Женеве, даже в нынешних условиях, когда мы занимаемся осуществлением Стратегического плана сохранения наследия.

В заключение позвольте мне поделиться следующим соображением: несколько дней назад у входа в здание Центральных учреждений Организации Объединенных

Наций в Нью-Йорке была открыта новая временная художественная инсталляция, посвященная диалогу во имя мира. Экспонат – стилизованная скамья мира – служит символом дипломатии. Рядом с этой скамьей прикреплен табличка со словами Нельсона Манделы: «Лучшее оружие – это сестра и разговорчик». Я рассчитываю на то, что вы сядете и будете говорить, будете общаться друг с другом лично.

Г-н Председатель, благодарю вас за то, что вы позволили мне выступить сегодня на этом уважаемом форуме. Дамы и господа, большое вам спасибо за ваше внимание.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря Конференции по разоружению за ее заявление. Я хотел бы также поблагодарить ее за ее приверженность делу укрепления Конференции. Ее богатый опыт и приверженность принципам многосторонности сослужат нам хорошую службу и, мы надеемся, помогут придать динамизм работе Конференции по разоружению на этом критически важном этапе.

А теперь я хотел бы предоставить слово послу Чили.

Г-н Эгигурен (Чили) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Для меня большая честь взять слово от имени Группы 21 и высказать самые теплые слова приветствия и поздравления г-же Татьяне Валовой в связи с ее назначением Генеральным секретарем Конференции по разоружению и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на этом уважаемом форуме, которое было одобрено этой Конференцией.

Группа 21 убеждена в том, что квалификация, опыт и подтвержденное дипломатическое мастерство г-жи Валовой, а также ее замечательный опыт работы в многосторонней сфере, где она продемонстрировала свою приверженность цели наведения мостов для развития сотрудничества между странами, будут в значительной мере способствовать обеспечению поддержки в работе Конференции.

Группа 21 хотела бы заверить Генерального секретаря Конференции по разоружению в своей полной поддержке и содействии в ее усилиях. От себя лично и в качестве Постоянного представителя Чили я хотел бы добавить, что мне очень приятно видеть г-жу Валовую в качестве нового Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, а также Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Я имел честь встречаться и работать с ней в период моего пребывания в Москве, где г-жа Валовая, будучи Министром по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, проявляла большую открытость и готовность к сотрудничеству с различными странами, в том числе и с моей собственной – Чили. Зная ее обширный профессиональный опыт и ее личные качества, я уверен, что г-жа Валовая внесет очень позитивный вклад в работу Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и Конференции по разоружению. Она может рассчитывать на нашу всемерную поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Чили за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Индия взяла слово, чтобы поприветствовать г-жу Татьяну Валовую и поздравить ее со вступлением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Индия также присоединяется к заявлению Группы 21, приветствующему ее назначение. Мы особо рады видеть ее в этой важной роли, поскольку она является выходцем из Российской Федерации, страны, с которой Индия поддерживает тесные двусторонние отношения. Она обладает богатым опытом работы в сфере дипломатии и многостороннего взаимодействия, и мы уверены, что, пользуясь ее ориентировками и умелым руководством, Конференция сможет продвигать вперед свою субстантивную работу.

Моя делегация заверяет ее в своем всемерном сотрудничестве и поддержке в выполнении ее новых функций.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, г-жа Генеральный секретарь, я хочу от имени китайской делегации поздравить г-жу Валовую с ее вступлением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и одновременно, согласно соответствующим правилам процедуры Конференции, личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции.

Г-жа Генеральный секретарь, с начала этого года, несмотря на глубокие и сложные изменения, происходящие в международной политической ситуации и в области безопасности, здесь, на этом форуме, мы сидим и разговариваем, все время помня о целях и задачах Конференции. Конференция и ее государства-члены упорно работают над тем, чтобы провести серьезный обмен мнениями по различным важным пунктам повестки дня Конференции и по вопросу о том, как сформулировать более всеобъемлющую, сбалансированную, прагматичную и эффективную программу работы. Мы хотели бы быстро освободить Конференцию от посторонних политических затруднений и, учитывая новую ситуацию и новые вызовы, встать на нормальный путь субстантивной работы, продолжив наши усилия в целях разработки и заключения международных договоров по контролю над вооружениями, способствующих поддержанию многосторонности, международной безопасности и стратегической стабильности, облегчению международного процесса контроля над вооружениями и разоружения и обеспечению коллективной безопасности государств – членов Конференции и международного сообщества в целом.

Китайская делегация высоко ценит работу секретариата Конференции и готова сотрудничать с вами и вашей командой в целях совместного укрепления коммуникации и сотрудничества, содействия достижению существенного прогресса в работе Конференции и обеспечения возможности для активизации единственного многостороннего форума переговоров по контролю над вооружениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Китая за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Зимбабве.

Г-н Мушаяванху (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Мне особенно приятно приветствовать и поздравить г-жу Татьяну Валовую с ее назначением Генеральным секретарем Конференции по разоружению, а также личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции. Мы уверены, что ее обширный дипломатический опыт принесет большую пользу Конференции по разоружению, особенно сейчас, когда Конференция нуждается в некотором прорыве для преодоления стоящих перед ней проблем.

Будучи следующим Председателем Конференции по разоружению, я очень рассчитываю на тесное сотрудничество с ней, а также с ее командой, когда мы будем подытоживать работу нынешней сессии в докладе, который я представлю Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Моя делегация желает г-же Валовой всего наилучшего в ее новой роли.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Зимбабве за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Колумбии.

Г-жа Мендоса Агудело (Колумбия) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне начать мое выступление с выражения благодарности за все те усилия, которые приложили вы и ваша команда за последние четыре недели. Ваша приверженность выполнению обязанностей, возложенных на вас с момента вступления в должность, позволила нам провести интенсивные дискуссии, которые, мы надеемся, приведут к тому, что на сессии 2019 года нам удастся выйти из тупика в нашей работе. Для этого нам также требуется постоянная работа наших

представительств, поиск творческих и конструктивных решений для тех вопросов, по которым имеются разногласия. Инициативы, подобные той, с которой выступили Нидерланды, представившие свой рабочий документ, позволяют нам обсуждать конкретные вопросы организации работы и искать оптимальные практические методы, которые работали в прошлом и которые мы могли бы использовать в будущем.

Приверженность Колумбии многосторонности, и в частности международному режиму разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, является твердой и неизменной. Именно поэтому мы надеемся на совместную работу с Зимбабве как следующим Председателем нынешней сессии Конференции и со следующими шестью Председателями, которых мы заверяем в нашей приверженности конструктивной работе во имя достижения общих целей.

Я хотела бы воспользоваться присутствием в этом зале г-жи Татьяны Валовой и поприветствовать ее в качестве Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что ее мандат позволит этому институту и далее играть выдающуюся роль в рамках международного механизма. Для нас составляет большую честь тот факт, что этот институт возглавляет женщина, особенно обладающая многолетним опытом работы в сфере дипломатии. Ваш академический и профессиональный опыт, а также ваш опыт в области многосторонности, г-жа Валова, будут очень полезны для Организации Объединенных Наций и для нашей повседневной работы в Женеве. Ваше назначение является также крупным шагом вперед в направлении нашей общей цели укрепления гендерного равенства и борьбы с дискриминацией на всех уровнях. Вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации в выполнении ваших обязанностей.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Колумбии за ее заявление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Делегация Беларуси приветствует г-жу Татьяну Валовую и поздравляет с назначением в качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций при Конференции. Мы хорошо знакомы с г-жой Валовой по ее работе на посту члена Коллегии Евразийской экономической комиссии. Уверены, что ее профессионализм и высокие личные качества привнесут новый импульс нашей работе на Конференции по разоружению. Хотим заверить вас, уважаемая Татьяна Дмитриевна, в нашей полной поддержке.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Беларуси за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Финляндии, которая будет выступать от имени Европейского союза.

Г-жа Кемппайнен (Финляндия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени Европейского союза и его государств-членов, а также присоединившихся к ним стран – Республики Северная Македония, Черногории и Албании, я хотела бы горячо приветствовать Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве д-ра Татьяну Валовую и поздравить ее с назначением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению. Мы с удовлетворением отмечаем, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выбрал кандидатуру женщины – первой женщины, которая заняла этот важный пост.

Как сказала д-р Валова, женщины традиционно недопредставлены на многосторонних форумах и в учреждениях, занимающихся вопросами безопасности, и поэтому Европейский союз будет и далее выступать за полное и равное участие женщин и мужчин во всех процессах принятия решений и осуществления действий, в том числе в области разоружения и нераспространения.

Г-н Председатель, я пользуюсь этой возможностью, чтобы подчеркнуть, что неизменная актуальность Конференции имеет первостепенное значение для Европейского союза. Конференция по разоружению должна выполнять свою

важнейшую функцию ведения переговоров по многосторонним разоруженческим договорам, и она могла бы также разрабатывать другие инструменты и нормы, такие как руководящие принципы и кодексы поведения.

Мы глубоко сожалеем о том, что уже более 20 лет не удастся достичь консенсуса по переговорному мандату. Мы вновь заявляем, что нашим давним приоритетом на Конференции является немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств, и мы поддерживаем идею начала таких переговоров в соответствии с мандатом, содержащимся в документе CD/1299.

Для того чтобы мы могли выйти из тупика и вернуть Конференцию в нужное русло, от всех членов Конференции требуются твердая политическая воля и гибкость. Нам следует продвигать вперед техническую, предметную работу и расширять те области, в которых имеется согласие, с тем чтобы лучше подготовиться к началу переговоров, когда это позволит общий контекст. Мы должны модернизировать наши методы работы, чтобы избежать затяжных процедурных дебатов по организации работы, как это было предложено в рабочем документе Нидерландов, который обсуждался вчера.

Европейский союз давно привержен цели расширения состава Конференции, в котором сегодня насчитывается 65 членов. Мы подчеркиваем важность дальнейшего проведения предметных консультаций по вопросу о расширении ее членского состава и решительно поддерживаем идею назначения специального координатора по этому предмету.

Кроме того, мы поддерживаем взаимодействие с гражданским обществом, академическими кругами, промышленностью и научно-исследовательскими институтами и будем приветствовать дальнейшие инициативы в этом отношении, опираясь на инициативу проведения форумов с участием гражданского общества, выдвинутую предшествующим Генеральным секретарем Конференции.

Г-н Председатель, мы признательны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Высокому представителю по вопросам разоружения за их постоянное участие в работе над проблемами разоружения и нераспространения и за их поддержку Конференции, и мы рассчитываем на тесное сотрудничество с новым Генеральным секретарем Конференции на благо всех членов Конференции.

Что касается сегодняшней тематической дискуссии, г-н Председатель, то я хотела бы лишь сослаться на заявление Европейского союза о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, которое было сделано на Конференции по разоружению 13 июня. Оно доступно в Интернете.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Финляндии за ее заявление от имени Европейского союза. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (говорит по-испански): Спасибо, г-н Председатель. От имени Республики Куба я хотел бы горячо приветствовать г-жу Татьяну Валовую и присоединиться к заявлению Группы 21. В своем национальном качестве мы хотели бы еще раз заверить вас в нашем всемерном содействии в выполнении вами новых функций Генерального секретаря и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на этой Конференции по разоружению. Наша делегация рада видеть вас в этом зале, и мы уверены, что вы, будучи первой женщиной на этом посту, окажете здесь очень позитивное влияние, как и на протяжении всей своей карьеры в сфере дипломатии и многосторонности. Для нас большая честь видеть вас в нашем кругу.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Кубы за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Андраби (Пакистан) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы присоединиться к другим коллегам, приветствовавшим Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

г-жу Татьяну Валовую и поздравившим ее с назначением Генеральным секретарем Конференции по разоружению и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции.

Мы благодарим г-жу Валовую за ее содержательные замечания и рассчитываем на совместную работу с ней в предстоящие годы. Она обладает богатым опытом и знаниями, которые хорошо подходят для выполнения вверенной ей важной миссии. Мы не сомневаемся, что она внесет весомый вклад в работу Конференции. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы заверить ее во всемерном содействии и поддержке моей делегации. Ей посчастливилось располагать опытной командой, возглавляемой г-жой Аней Касперсен и умело поддерживаемой г-жой Радхой Дэй и другими коллегами из секретариата Конференции.

Я хотел бы также поздравить вас, г-н Председатель, с очень успешным председательством на Конференции. Следуя по стопам своих предшественников, вы организовали на Конференции тематические дебаты, охватывающие ключевые пункты повестки дня. В отсутствие основы для проведения структурированных дискуссий в этом году предметные дебаты на пленарных заседаниях оказались продуктивным использованием времени, имеющегося в распоряжении Конференции. Параллельно вы также стимулировали очень ценный обмен мнениями по программе работы, причем на первый план выдвигались новые и творческие идеи. В этой связи мы хотели бы особо поблагодарить делегацию Нидерландов за рабочий документ, который с большой пользой рассматривается в нашей столице. Вы выполняли свои обязанности Председателя Конференции самым умелым и транспарентным образом.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира.

Г-н Беркат (Алжир) (говорит по-арабски): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация поддерживает заявление Группы 21 и присоединяет свой голос к голосам тех, кто приветствовал г-жу Татьяну Валовую в связи с ее назначением Генеральным секретарем Конференции по разоружению и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Мы уверены, что ваш богатый опыт станет для Конференции по разоружению важным подспорьем в процессе выполнения ее мандата и противодействия вызовам современной эпохи. Мы рассчитываем на совместную работу с вами и вашей командой, с тем чтобы внести вклад в обеспечение успеха деятельности Конференции.

Г-н Председатель, я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вам мою самую искреннюю признательность за все, что вы сделали на посту Председателя, продвигая Конференцию вперед к достижению позитивных результатов и помогая заложить основу для следующего председательства.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Алжира за его заявление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Исламской Республики Иран.

Г-н Багаи Хамане (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за все ваши усилия в период вашего пребывания на посту Председателя Конференции по разоружению.

Моя делегация присоединяется к приветственному обращению в адрес г-жи Татьяны Валовой, которое было оглашено Чили от имени Группы 21, и поздравляет ее с заслуженным назначением на пост Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, а также Генерального секретаря Конференции по разоружению. Мы признаем, что вы вступили на этот пост в очень сложное время, когда под сомнение ставится порой даже сама концепция разоружения.

Однако мы не испытываем разочарования, поскольку нам нужно удвоить наши усилия для продвижения дела разоружения в рамках многосторонних форумов, таких как этот уважаемый форум – Конференция по разоружению. Все государства, которым

дороги мир на планете и цель построения мира, свободного от ядерного оружия, должны предпринять коллективные и сплоченные усилия, с тем чтобы добиться значимого прогресса по четырем ключевым пунктам повестки дня Конференции. Мы надеемся, г-жа Генеральный секретарь, что под вашим умелым руководством этот форум внесет важный вклад в обеспечение ядерного разоружения. Мы рассчитываем на совместную работу с вами и вашей командой в целях выполнения нашей коллективной миссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Исламской Республики Иран за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Перу.

Г-жа Альфаро Эспиноса (Перу) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Я начну это выступление с выражения признательности вам, посол Дунг. На этой неделе вы завершаете выполнение своих функций Председателя, приложив огромные усилия для решения вопроса о переговорном мандате, а также для продвижения вперед в обсуждении ключевых пунктов повестки дня Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, присоединяясь к заявлению, оглашенному Чили от имени Группы 21, моя делегация приветствует почтенное присутствие Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве д-ра Татьяны Вальной в ее качестве Генерального секретаря Конференции по разоружению, и мы приветствуем ее как первую женщину, назначенную на этот важный пост. Ее назначение также укрепляет имидж женщин во всем мире. Вы, д-р Вальная, приступаете к выполнению своих функций в Женеве в момент, являющийся критическим для мира во всем мире. Усиление напряженности в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, создает огромную угрозу для международной безопасности. Конференция по разоружению по-прежнему не в состоянии заключать новые многосторонние документы, а существующие ставятся под сомнение. Кроме того, недавнее прекращение действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) является примером того, что архитектура ядерного разоружения и нераспространения находится под угрозой. В этих условиях помощь, которую вы можете оказать в соответствии с правилами процедуры Конференции по разоружению с конечной целью укрепления многосторонности и сохранения системы коллективной безопасности, будет высоко цениться и приветствоваться. Мы желаем вам плодотворной работы и всяческих успехов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Перу за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Республики Корея.

Г-н Ли Джан Гын (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего, поскольку сегодня у нас последнее пленарное заседание под вашим председательством, я хотел бы присоединиться к другим делегациям и поблагодарить вас за ваше руководство в качестве пятого Председателя в этом году за то, что в течение последних нескольких недель вы руководили нашей группой в транспарентном, справедливом и сбалансированном ключе. В частности, мы высоко ценим ваши усилия в деле проведения предметных дискуссий по ключевым пунктам повестки дня Конференции по разоружению, а также по давно ожидаемой программе работы. Несмотря на то, что мы не смогли добиться каких-либо ощутимых результатов, глубина наших дискуссий и уровень активного участия, который мы имели, были, на мой взгляд, скромным, но значимым достижением, особенно в свете того, что Конференция до сих пор не вышла из затяжного периода разочарования.

Моя делегация хотела бы также поздравить г-жу Татьяну Вальную с ее назначением новым Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, а также Генеральным секретарем Конференции по разоружению и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на этом форуме.

Я уверен, что ваш богатый опыт специалиста в области международных отношений, дипломатии и журналистики станет ценным подспорьем для членов Конференции в наших совместных усилиях по выполнению нашего мандата в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению.

Поскольку вы являетесь первой женщиной на этом посту, я желаю вам больших успехов. Моя делегация надеется на тесное сотрудничество с вами и вашей командой в течение всего срока вашего мандата.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Республики Корея за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне начать с выражения моей глубочайшей благодарности и признательности за ваше руководство Конференцией в течение последних нескольких недель и за те заметные усилия, которые вы и ваша команда предприняли при подготовке проекта решения для продвижения вперед работы Конференции.

Я хочу поздравить г-жу Татьяну Валовую с ее назначением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Моя делегация присоединяется к заявлению Группы 21, которое огласил посол Чили.

В своем национальном качестве я хочу еще раз заявить, что моя делегация по-прежнему в полной мере готова сотрудничать с вами. Мы уверены, что благодаря вашим экспертным знаниям, лидерским качествам и дипломатическому мастерству вы внесете важный вклад в достижение прогресса в работе Конференции и в повышение ее способности выполнять свой мандат на благо международной безопасности. Я желаю вам всяческих успехов. Моя делегация надеется на тесное сотрудничество с вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте нам сердечно поприветствовать Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций д-ра Татьяну Валовую, и мы полностью поддерживаем замечания посла Чили как координатора Группы 21.

Боливарианская Республика Венесуэла приветствует это недавнее назначение и заявляет о своей твердой поддержке и готовности к сотрудничеству с д-ром Валовой в период ее пребывания на этом посту. Мы уверены в том, что д-р Валовая, обладающая обширным опытом в сфере журналистики, дипломатии и государственной службы, внесет вклад в развитие диалога и сотрудничества между государствами-членами, который будет способствовать выходу из тупика на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Боливарианской Республики Венесуэла за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Латвии.

Г-н Карклиньш (Латвия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. В качестве последнего координатора неофициальной группы государств-наблюдателей – и в ожидании назначения нового координатора – я хотел бы от имени неофициальной группы государств-наблюдателей воспользоваться этой возможностью, чтобы приветствовать г-жу Татьяну Валовую в Женеве и поздравить ее с назначением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Некоторые государства-наблюдатели ожидают приема в членский состав уже несколько десятилетий. Позвольте мне призвать нового Генерального секретаря Конференции, а также все государства – члены Конференции как можно скорее рассмотреть вопрос о расширении членского состава Конференции.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, в моем национальном качестве, чтобы поздравить и поблагодарить вас за вашу деятельность на посту Председателя Конференции. Мы видели, что ваша

целеустремленность привела нас в последние недели к очень продуктивным дискуссиям.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Латвии за его заявление. Я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н Далсеру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы присоединить голос моей делегации к заявлению Группы 21, сделанному послом Чили, и горячо приветствовать г-жу Татьяну Валовую, а также поздравить ее с вступлением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции. Мы убеждены, что благодаря своему опыту, накопленному за годы богатой и разноплановой дипломатической карьеры, она сможет оказать необходимую поддержку государствам – членам этого уважаемого форум.

Поскольку сегодня последний день вашего председательства, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, чтобы поблагодарить вас за ваши усилия и целеустремленность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Бразилии за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Мексики.

Г-н Эредия Акоста (Мексика) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Очень кратко: во-первых, я хотел бы выразить признательность и поддержать заявление, любезно оглашенное Постоянным представителем Чили от имени Группы 21, а во-вторых, я хотел бы присоединиться к приветствиям и поздравлениям в адрес д-ра Валовой в связи с ее назначением на эту Конференцию по разоружению, и в то же время сказать ей, что мы очень серьезно воспринимаем ее призыв к тому, чтобы Конференция вернулась к выполнению своей переговорной миссии, которую вы назвали краеугольным камнем ее мандата. И наконец, г-н Председатель, моя делегация присоединяется к выражениям благодарности и признательности за ваши усилия по осуществлению руководства нашей работой в период нашего председательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Мексики за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Швейцарии.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Я беру слово прежде всего для того, чтобы поприветствовать присутствующую среди нас Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Я хотел бы поздравить г-жу Валовую с ее назначением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению в качестве личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на этом форуме. Я также хотел бы поприветствовать тот факт, что вы, г-жа Валовая, с сегодняшнего дня присутствуете среди нас и что вы поделились с нами своими соображениями в отношении Конференции и заявили о своей поддержке нашей работы. Мы полностью разделяем ваши соображения относительно масштабов прошлых достижений Конференции и важности того, чтобы Конференция могла вновь вносить свой вклад в решение стоящих перед нами серьезных проблем в области международной безопасности. Мы убеждены, что ваш опыт и дипломатическое мастерство станут важным достоянием Конференции, и мы рады предстоящей возможности сотрудничать с вами. Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность всем сотрудникам секретариата за поддержку, которую они оказывают Конференции в течение всего года. Мы также выражаем признательность нынешнему Председателю Конференции – Вьетнаму, особенно за важные предметные дебаты по вопросу о том, как мы ведем свою работу, которые были инициированы им в последние недели. Мы убеждены, что эти дебаты будут иметь существенно важное значение в контексте того, что мы стремимся преодолеть препятствия, которые слишком долго мешали работе нашего форума.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швейцарии за его заявление и предоставляю слово представителю Египта.

Г-н ас-Санд (Египет) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Моя делегация полностью присоединяется к заявлению, сделанному Чили от имени Группы 21, и я имею честь взять слово, чтобы горячо поприветствовать г-жу Татьяну Валовую и поздравить ее с назначением Генеральным секретарем Конференции по разоружению и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции.

Моя делегация также хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас, г-н Председатель, и вашу команду за очень успешное председательство и выдающееся руководство нашей работой. Я также хотел бы заверить нашего нового Председателя – посла Зимбабве – и г-жу Валовую в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта за его заявление. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Желающих, по-видимому, нет.

Уважаемые делегаты, как было объявлено ранее, сегодняшнее пленарное заседание посвящено предметному рассмотрению пункта 3 повестки дня – Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве – с участием посла Российской Федерации Геннадия Гатилова, посла Чили Хуана Эдуардо Эгигурена и г-на Даниеля Порраса из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения в качестве ведущих участников тематической дискуссии.

После презентаций, с которыми выступят ведущие участники тематической дискуссии, я намерен предоставить слово для обсуждения этой субстантивной темы. По завершении нашей дискуссии я предоставляю слово для выступления по любым другим вопросам, которые пожелают затронуть делегации.

Сейчас я хотел бы предоставить слово нашему первому ведущему участнику тематической дискуссии – послу Геннадия Гатилову.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Г-н Председатель, позвольте мне также присоединиться к поздравлениям многочисленных делегаций в адрес г-жи Татьяны Валовой в связи с высоким назначением на пост Генерального секретаря Конференции по разоружению и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции. Мы уверены, что ее назначение будет способствовать эффективной работе нашего органа. Позвольте также, г-н Председатель, присоединиться к словам признательности в ваш адрес за умелое руководство Конференцией по разоружению в этот непростой период.

Уважаемые коллеги, тема сегодняшнего заседания уже неоднократно обсуждалась в этом и в прошлом году. Состоялись углубленные дискуссии в рамках вспомогательного органа 3, целью которых было сближение позиций государств по путям предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Более амбициозную и практическую задачу ставила перед собой учрежденная по инициативе России и Китая Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по выработке дальнейших мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, две сессии которой прошли в 2018–2019 годах здесь в Женеве. Проблематика предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве остается в фокусе внимания не только Конференции по разоружению, но и двух других форумов – Первого комитета и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению – составляющих разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций.

Ее отдельные аспекты затрагиваются в ходе сессий Комитета Организации Объединенных Наций по космосу. Большую работу в этой области выполняет Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, который без малого почти 20 лет проводит ежегодную Конференцию, посвященную вопросам обеспечения безопасности космической деятельности.

Я перечислил все эти общеизвестные факты, подтверждающие растущее понимание подавляющим большинством государств тех рисков и опасностей для

национального, регионального и международного развития, которые может представлять вовлечение государств в гонку вооружений в космическом пространстве. Усиливается также осознание угрозы международному миру и глобальной безопасности от размещения оружия в космосе. Эта положительная и обнадеживающая тенденция оставляет нам реальный шанс договориться об эффективных мерах по сохранению космического пространства свободным от оружия и, следовательно, от превращения его в еще одну сферу, где может рано или поздно вспыхнуть вооруженный конфликт.

К сожалению, за последнее время начала укрепляться и другая, противоположная первой, тенденция. Отдельные государства заявляют о планах по размещению ударных систем в космосе, разрабатывают концептуальные документы по ведению в космическом пространстве боевых действий. Еще большую озабоченность вызывает то, что уже в самом ближайшем будущем эти планы должны перейти в стадию практической реализации. Делается это под различными предложениями. Например, говорится о необходимости защиты национальной или групповой космической собственности, повышения безопасности спутниковых группировок, обеспечения связанных с космосом национальных или блоковых жизненно важных интересов.

Используется и уже известный прием с раздуванием мифа о растущей внешней угрозе, для устранения которой никак не обойтись без вывода в космос ударных боевых систем. Подобные обоснования военно-космических планов, включающих опережающее размещение в космосе оружия и его использование в порядке предотвращения предполагаемых враждебных действий в отношении национальных космических объектов, звучат, по крайней мере, неубедительно.

Также неубедительно звучат и тезисы о сверхтранспарентности в военно-космической области, к которым так часто и так охотно прибегают наши западные коллеги. Заявления о выводе оружия в космос и возможном его боевом применении – это уже не транспарентность. Это прямая угроза, если хотите – ультиматум международному сообществу, которое в большинстве своем выступает категорически против вепонизации космического пространства.

Одновременно это выглядит как заявка на безраздельное и бесконтрольное господство в космосе, которое дало бы отдельным государствам возможность под страхом применения военной силы диктовать свои условия по выстраиванию отношений и порядка взаимодействия не только на околоземных орбитах, но и здесь, на Земле.

События последних полутора лет, включая недавние заявления на различных уровнях о намерениях разместить оружие в космосе, раскрывают истинные причины многолетнего активного противодействия со стороны ряда государств многосторонним усилиям по выработке и заключению международного юридически обязывающего инструмента и продвижению инициатив, направленных на сохранение космоса для использования и исследования в мирных целях.

Всячески дискредитируя мирные усилия и торпедируя предложения по установлению надежных договорных гарантий против вывода оружия в космос, их оппоненты сами оказались неспособными выдвинуть хоть сколько-нибудь значимую инициативу по предотвращению гонки вооружения в космосе. За примерами далеко ходить не надо. Мы на протяжении десятка лет слышим стенания по поводу угрозы, которую для космических объектов могут представлять противоспутниковые системы наземного базирования. И публично, и в контактах с нашими коллегами, выражающими наибольшие озабоченности, мы предлагали им выступить с инициативой на этот счет. Подтверждали при этом нашу готовность ее рассматривать и обсуждать. Но в ответ наши партнеры только хранили молчание. Как, впрочем, до последнего времени они хранили молчание на неоднократные наши просьбы честно ответить на вопрос, собираются ли они размещать оружие в космосе или нет. Это все к слову о транспарентности. Теперь же ответ нам, собственно, известен.

Любые заявления и решения по военно-космической сфере требуют самого серьезного анализа с точки зрения их последствий. Уже становится ясно, что

реализация намерений по выводу оружия в околоземное пространство крайне негативно скажется на международной безопасности и глобальной стабильности. Как и в случае с контролем над ядерными вооружениями и дальнейшим сокращением стратегических арсеналов, мы, «благодаря» усилиям отдельных стран Запада, вступаем в новую космическую эру. С высокой долей вероятности можно предсказать, что она будет отмечена дальнейшей деградацией доверия между государствами, обострением напряженности, возникновением новых угроз и вызовов, подрывом основополагающих договоренностей в области использования космического пространства, снижением предсказуемости и устойчивости космической деятельности, ослаблением ее безопасности, а вместе с этим и международной безопасности в мире.

Все это еще раз убеждает нас в правильности сделанного почти 20 лет назад выбора в пользу совместного с другими ответственными государствами поиска надежных путей по сохранению космоса свободным от оружия любого вида. Россия остается приверженной этой цели. В качестве наиболее оптимального средства для ее достижения по-прежнему рассматриваем юридически обязывающий договор о предотвращении размещения оружия в космосе, базирующийся в том числе на принципах и нормах Договора о космосе 1967 года.

Заключение такого соглашения и участие в нем космически значимых государств подтвердит, что все объекты, размещенные в космическом пространстве, не являются оружием и используются в соответствии с Договором о космосе 1967 года. Тем самым мы сможем ликвидировать предпосылки для превращения космического пространства в сферу вооруженного противостояния.

И главное – будет исключена вероятность возникновения вооруженного конфликта в космосе, а значит и его переноса на Землю.

Запрет на вывод оружия в космос позволит предотвратить гонку вооружений или наращивание опасных для международного мира и безопасности военных потенциалов на Земле. Ведь государства, не обладающие военно-космическими возможностями, будут искать любые другие асимметричные ответы на возникшие в результате появления оружия в космосе угрозы вплоть до приобретения оружия массового уничтожения.

Кроме того, запрет на размещение оружия в космосе создаст благоприятные условия для конструктивного, основанного на доверии решения задач и проблем, сопутствующих космической деятельности государственных и негосударственных структур. Сам факт, что международным сообществом установлены согласованные гарантии от вепонизации космоса, закрепит за космическим пространством статус неконфронтационной среды, открытой для сотрудничества между государствами по ее освоению в мирных целях на основе принципа равенства.

До заключения такого документа можно было бы договориться о других мерах и средствах, направленных на повышение безопасности космической деятельности, сохранение космоса как мирной и бесконфликтной среды, противодействие угрозе его вепонизации. В этом контексте уже неоднократно подчеркивалось важное значение выработки мер транспарентности и доверия в космической деятельности. Россия по-прежнему выступает за продолжение работы на этом направлении. Меры доверия могут и должны стать одним из элементов комплекса договоренностей по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. При этом, как и большинство стран, мы подчеркиваем, что подобные меры носят вспомогательный характер и не могут заменить юридически обязывающего соглашения.

Руководствуясь этой позицией, Россия еще в 2004 году, в развитие своих более ранних инициатив в области военного космоса, взяла обязательство не размещать первой оружие в космическом пространстве. На сегодня уже 21 государство стали полноформатными участниками этой инициативы, которая неизменно пользуется поддержкой двух третей государств – членов Организации Объединенных Наций. Вызывает сожаление и озабоченность, что ни одна из стран Запада, прежде всего из числа космически значимых, до сих пор не выразила желание присоединиться к ней. Мы слышали только критику нашего предложения, которая, как мы теперь видим,

была лишь «дымовой завесой» для реализации планов по размещению боевых оружейных систем в космосе. Более того, снова подчеркну, что со стороны наших оппонентов так и не озвучено ни одной сколь-нибудь конструктивной идеи по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Мы слышали лишь общие рассуждения по поводу выработки неких правил или норм ответственного поведения в космосе, которые, с одной стороны, звучали как намек на то, что кто-то в космосе ведет или намерен вести себя безответственно. С другой стороны, данная идея походила на попытку дать новую интерпретацию содержащимся в Договоре о космосе 1967 года принципам и нормам, ключевой из которых является (я зачитаю это по-английски):

(продолжает по-английски)

«Государства – участники Договора осуществляют деятельность по исследованию и использованию космического пространства ... в соответствии с международным правом ... в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания».

(продолжает по-русски)

Вряд ли планы по выводу оружия в космос, дополненные оперативными разработками по его боевому применению, согласуются с этим актуальным как никогда положением главного документа международного космического права.

Уважаемые коллеги, мы призываем все государства к содержательному, конструктивному разговору по недопущению предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в целях совместной выработки консенсусных мер по сохранению космоса свободным от оружия и, тем самым, по укреплению международного мира и глобальной безопасности. Время не ждет. Будет преступлением перед будущими поколениями упустить этот шанс. Как показала работа Группы правительственных экспертов, несмотря на то, что ее итоговый доклад не был принят, государства еще не разучились слышать и понимать друг друга, а главное – все еще способны, мы надеемся, договариваться по самым трудным вопросам разоруженческой повестки дня.

Со своей стороны, Россия к такому разговору готова.

Председатель *(говорит по-английски)*: Я хотел бы поблагодарить посла Гатилова за его презентацию. Сейчас я предоставляю слово послу Эгигурену.

Г-н Эгигурен (Чили) *(говорит по-испански)*: Большое спасибо, посол Зунг. Уважаемые коллеги, благодарю вас за приглашение принять участие в этом тематическом заседании в качестве одного из ведущих участников дискуссии. Мне очень приятно находиться с вами сегодня и участвовать в обсуждении некоторых аспектов предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, которые представляют особый интерес для Чили. Обсуждать столь масштабную и сложную тему на самом деле трудно, особенно в то время, когда, как всем нам известно, многосторонний контроль над вооружениями, нераспространение и разоружение в целом сталкиваются с серьезными проблемами. Эти проблемы, как все мы в этом зале знаем, носят в высшей степени политический характер. Однако растущие угрозы для использования космического пространства в мирных целях выходят за рамки политической сферы, и, пожалуй, поэтому необходимо повторять и продолжать эти дискуссии.

Действительно, как отмечалось в ходе дискуссий на этой Конференции, технологические достижения, освоение космоса, особенно его коммерческий аспект, все большая зависимость от космических средств и риск вмешательства в их функционирование, космический мусор и растущее число участников деятельности в космическом пространстве создают новые проблемы для безопасности в космосе. Наряду с этим признается потребность процедурного характера в улучшении координации по этому вопросу на соответствующих форумах, а именно на Конференции по разоружению, в Комитете Организации Объединенных Наций по

использованию космического пространства в мирных целях и в Первом и Четвертом комитетах Генеральной Ассамблеи, с учетом конкретного мандата каждого органа.

Наконец, фактор социально-экономического развития, связанный с освоением космоса, имеет особое значение для понимания того, что лежит в основе концепции общего блага человечества, и поэтому вклад в эту дискуссию призваны внести все государства. В этой связи важное значение имеет международное сотрудничество в космической деятельности, которое обеспечивает равный доступ к выгодам и является инструментом сохранения мира и безопасности. Многочисленные средства и форумы, позволяющие анализировать проблему предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, превращают эту тему в предмет особого интереса, тем более что проблемы нарастают в геометрической прогрессии, предложения разнообразны, а конкретных ответов мало.

Несмотря на вышесказанное, мы хотели бы, по крайней мере, попытаться оптимистично взглянуть на довольно унылую картину, наблюдающуюся сегодня в области контроля над вооружениями и нераспространения. Совокупность международных соглашений по вопросам международной безопасности, при всех ее недостатках, должна быть проанализирована с учетом того, чего мы достигли, как мы этого достигли и как мы можем это улучшить, стимулируя всеобъемлющие и постоянные дебаты, поскольку бездействие неприемлемо. Что касается существующих правовых основ, то Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, известный как Договор по космосу, который вступил в силу в 1967 году, составляет базовую основу международного космического права. Почти два года назад отмечался полувековой юбилей существования этого Договора и состоялись обширные дискуссии относительно его осуществления и актуальности. Хотя переговоры и принятие Договора являются отражением состояния научно-технического прогресса на заре освоения космоса и, следовательно, необходимости создания правового режима, который обеспечил бы мирное сосуществование двух держав – пионеров в области освоения космоса в условиях «холодной войны», по сути, принципы, на которых он основан, а именно мирное использование космического пространства, запрещение размещения ядерного оружия или другого вида оружия массового уничтожения в космическом пространстве и запрещение развертывания такого оружия на небесных телах, сохраняют свою актуальность и по сей день.

Это предполагает, что исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всех стран и что Луна и другие небесные тела не могут быть объектом национального присвоения или притязаний на суверенитет. Следует отметить, что принципы международного сотрудничества, закрепленные в Договоре, способствуют осуществлению мер транспарентности и укрепления взаимного доверия, таких как наблюдение за космическими запусками, посещение объектов на небесных телах и консультативные мероприятия. Примечательно, что для своего времени Договор также содержит четкие положения о защите окружающей среды, которые предусматривают, что государства осуществляют изучение таким образом, чтобы избежать вредного загрязнения или неблагоприятных изменений земной среды.

Правовой режим мирного сосуществования и международного сотрудничества, закрепленный в Договоре по космосу, установил принципы и параметры, на основе которых был согласован ряд правовых документов, затрагивающих конкретные аспекты, не охваченные первоначальным Договором, а именно Соглашение о спасании космонавтов 1967 года, Конвенция об ответственности 1971 года, Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1974 года и Соглашение о Луне 1979 года. Правовой режим, созданный в 1967 году, отвечал потребностям конкретной эпохи и контекста. Что касается сегодняшнего дня, то упомянутые выше проблемы, в частности разнообразный характер угроз для космической безопасности в результате коммерческой деятельности и научно-технического прогресса, высвечивают недостаточность существующих правовых основ как для решения нынешних проблем, так и для реализации имеющихся возможностей. Несмотря на это, принципы, на которых они были

построены, по-прежнему являются актуальными, причем, пожалуй, даже больше, чем 50 лет назад.

В последние годы отмечается значительный рост деятельности частных компаний, и все больше стран выводят спутники на орбиту. На начало 2019 года на околоземной орбите находилось более 4 987 спутников, в том числе 1 500 активных, что на 2,68% больше, чем в апреле 2018 года. Значительное число из этих спутников выполняют по несколько функций (связь, научное наблюдение, навигация, гражданские и военные технические разработки). Поэтому следует отметить, что воздействие космической деятельности на жизнь людей является многогранным и разнообразным по своей природе. Этот аспект имеет особое значение, поскольку, как это предусмотрено Договором, исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всего человечества, и поэтому право пользоваться этими выгодами принадлежит всем странам.

Доступ к знаниям, полученным в результате прикладных исследований в области космической деятельности и технологий, и их применение в сфере образования и инноваций будут оказывать воздействие на всестороннее развитие стран. Поэтому не будет преувеличением предположить, что применение космических технологий будет играть и играет ключевую роль в достижении странами целей Повестки дня Организации Объединенных Наций в области устойчивого развития на период до 2030 года. Однако это будет возможно лишь в той мере, в какой будет укреплен принцип международного сотрудничества, особенно с учетом того, что, как показывает опыт, космическая деятельность имеет глобальные последствия. Для устранения этих рисков необходимо укреплять международные нормы и механизмы борьбы с загрязнением, создавая при этом возможности для того, чтобы никто не оставался в стороне от выгод, связанных с мирным использованием космоса.

Как я уже говорил, значение Договора по космосу как краеугольного камня международно-правового режима для космоса в полной мере сохраняется, однако его недостаточно для решения современных проблем, о которых говорилось выше, и поэтому необходим новый импульс для разработки новых инструментов, которые позволили бы лучше регулировать космическую безопасность, предотвращать гонку вооружений в космосе и конкретизировать дух Договора в отношении международного сотрудничества. Например, Договор запрещает только размещение ядерного оружия или другого оружия массового уничтожения в космическом пространстве, но не запрещает размещение других видов оружия и запуск ракет, которые могут иметь боезаряды с оружием массового уничтожения. Этот правовой пробел отражает эволюцию оружейных технологий после переговоров по Договору и вызывает все большую озабоченность у государств.

В 2008 году Китай и Российская Федерация представили текст проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который был представлен повторно в 2014 году с некоторыми существенными изменениями. Российская Федерация также выдвинула другую инициативу, касающуюся обязательства не размещать оружие в космическом пространстве первыми. В дополнение к этим конкретным предложениям относительно нового юридически обязывающего международного документа был предпринят ряд инициатив по установлению добровольных норм политического характера, не имеющих обязательной силы, в форме рекомендательных положений. В этой связи интересно напомнить, что этот вопрос рассматривался Генеральной Ассамблеей в рамках созданной с этой целью группы правительственных экспертов, которая провела исследование по различным мерам транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Эта группа, учрежденная в 2011 году, была второй группой после группы, созданной в 1993 году, которая не смогла достичь консенсусного результата. В ходе обсуждений в группе 2011 года правительственные эксперты согласовали субстантивные меры и рекомендовали государствам осуществлять их на добровольной основе. Эти меры можно рассматривать как промежуточный шаг, не заменяющий собой юридически обязывающий документ для устранения и смягчения растущих рисков в космическом пространстве. Эти меры призваны стимулировать ответственное поведение в

космическом пространстве с учетом общих принципов международного права, а именно: они должны быть сквозными, эффективными, прагматичными, устойчивыми и, по возможности, давать немедленный эффект. Следует отметить аспект международного и межрегионального сотрудничества в осуществлении этих мер.

Еще одним предложением, разработанным в рамках мер по обеспечению транспарентности, является международный кодекс поведения, который был предложен Европейским союзом и официально представлен в 2012 году. Кодекс направлен на укрепление защиты, безопасности и устойчивости всей космической деятельности на основе ряда принципов, а именно: свободы государств получать доступ к космосу, исследовать его, использовать и эксплуатировать космические объекты в мирных целях без каких-либо помех при полном уважении безопасности и целостности орбитальных космических объектов, ответственности государств за принимаемые меры и осуществляемую деятельность в целях предотвращения превращения космоса в источник конфликта, а также права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Несмотря на его добровольный характер, этот процесс был поставлен под сомнение как недостаточно инклюзивный и как лишенный многостороннего мандата. Очевидно, что есть различные представления о ценности этих добровольных инициатив. По мнению некоторых государств, это наилучший способ продвижения вперед конкретных и реалистичных мер, другие же считают, что это плацебо, позволяющее отказаться от разработки юридически обязывающих документов. В этой связи следует напомнить единственный вывод, содержащийся в докладе Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, который был предложен чилийским экспертом, где говорится, что добровольные политические меры могут обеспечить основу для рассмотрения концепций и предложений в отношении правовых обязательств, требующих неукоснительного соблюдения.

Это отражает признание значительной группой государств важной роли добровольных политических обязательств – механизма, который, по всей видимости, представляет собой область, в которой можно добиться прогресса, о чем свидетельствует принятие в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях в июне этого года преамбулы и 21 руководящего принципа обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Пути и инициативы, избираемые международным сообществом, варьируются между двумя принципами, закрепленными в Договоре по космосу 1967 года: с одной стороны – мирное использование, а с другой – предотвращение гонки вооружений в космосе. Высокая конкуренция, присущая космической среде, в сочетании с ее стратегической ценностью могут превратить ее в арену напряженности, которая ставит под угрозу международный мир и безопасность.

Хотя это, может быть, и излишне в этом зале, я должен напомнить, что предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является одним из постоянных ключевых пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Сейчас не время обсуждать различные причины, по которым нам не удается принять программу работы, но, несомненно, серьезные разногласия по этому вопросу между некоторыми из ведущих держав также вносят свою лепту в укоренение этого прискорбного тупика. У нас появился луч надежды, когда Генеральная Ассамблея учредила первую группу правительственных экспертов с конкретным мандатом на рассмотрение этого вопроса. К сожалению, несмотря на усилия экспертов и замечательное руководство ее Председателя, нашего коллеги из Бразилии Гильерми Патриоты, эта группа не смогла достичь своей цели. Это, несомненно, разочаровывающий, но понятный результат, если учесть нынешний политический контекст. Вместе с тем следует отметить, что подавляющее большинство представленных государств были готовы принять доклад на основе консенсуса, и поэтому следует надеяться, что, как и в процессе работы над мерами транспарентности и укрепления доверия, на каком-то этапе может быть создана новая группа, с тем

чтобы продолжить продвижение к этой цели, к которой стремится международное сообщество.

И наконец, я хотел бы высказать некоторые соображения в качестве представителя развивающегося государства. Одной из главных тенденций в международных отношениях стало растущее взаимодействие между государствами. Что касается космического пространства, то мы наблюдаем, как все наши страны и граждане так или иначе зависят от технологий, полученных в результате мирного использования космического пространства. Кроме того, все государства несут общую ответственность за сохранение космического пространства, которое, как отмечается в Договоре по космосу, является достоянием всего человечества и как таковое является предметом заинтересованности не только для космических держав. В этом плане мы можем отметить сходство с процессом, который увенчался заключением Парижского соглашения об изменении климата, в том смысле, что это проблема мирового масштаба, которая затрагивает всех, что бесконтрольное использование технологий может иметь неимоверные последствия и что, наконец, удалось достичь соглашения благодаря осведомленности не только ученых развитых стран мира, но и граждан во всех уголках планеты. Очевидно, что в случае предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве мы находимся в переходной ситуации, однако активное участие делегатов из всех регионов в таких процессах, как недавняя группа экспертов, и в дискуссиях, подобных сегодняшней, побуждает нас и далее прилагать настойчивые усилия и вносить вклад в достижение общей цели обеспечения неизменного пользования выгодами мирного использования и сохранения космического пространства в качестве общего мирового наследия. Мы будем продолжать работу и сотрудничество для достижения этой общей цели.

Г-н Председатель, прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы поблагодарить вас за ваши неустанные усилия и инициативы, нацеленные на углубление дискуссий на Конференции по разоружению и достижение прогресса по субстантивным пунктам ее повестки дня. Я также хотел бы приветствовать следующего Председателя Конференции по разоружению – посла Зимбабве, которого мы заверяем в нашей всемерной поддержке. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Эгигурена за его презентацию. Сейчас я предоставляю слово г-ну Даниелю Поррасу из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Г-н Поррас (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас и ваше представительство за приглашение выступить сегодня на Конференции по разоружению. Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) всегда рад поделиться своими исследованиями и выводами с государствами-членами. И поскольку я являюсь первым членом ЮНИДИР, обращающимся к нашему новому Генеральному директору, позвольте мне также передать вам наши горячие приветствия и заверения в нашей неизменной поддержке.

Во-вторых, как и мои коллеги, выступавшие до меня, я также хотел бы напомнить, что ЮНИДИР является одной из тех многочисленных организаций в Женеве, которые входят в состав Сети борцов за гендерное равенство. Ранее в этом году Группа активных действий Сети борцов за гендерное равенство распространила среди государств-членов пакет информационных материалов, содержащий полезную информацию о том, как сделать наши заседания более разнообразными и инклюзивными. Если кто-то пожелает ознакомиться с ним, то он имеется на нашем веб-сайте. И я также хотел бы поблагодарить нашего нового Генерального директора за ее поддержку в вопросах гендерной инклюзивности.

Сейчас, прежде чем я перейду к существу, я знаю, что тема предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве требует большой выносливости, поэтому, если переводчики подыграют мне, я хотел бы предложить короткую шутку. Вы слышали, что наша Солнечная система получила галактическую оценку? Она оказалась не очень хорошей. Нам дали всего одну звезду. Спасибо.

А теперь к делу. Дамы и господа, я рад объявить о публикации доклада о работе Конференции ЮНИДИР по космической безопасности 2019 года. Огромное спасибо тем, кто смог принять участие и сделать это мероприятие очень успешным. В этом году мы стремились развить работу, проделанную в ходе нескольких многосторонних дискуссий в рамках Организации Объединенных Наций, включая вспомогательный орган 3 самой Конференции по разоружению. Каждая дискуссионная группа была выбрана с прицелом на дальнейшее изучение некоторых вопросов, обсуждавшихся в различных органах Организации Объединенных Наций в течение последних 18 месяцев. Одна дискуссионная группа, в частности, рассматривала одну из самых больших проблем, по-прежнему стоящих в контексте нашей работы в области космической безопасности, а именно проверку в космосе. Групповая тематическая дискуссия дала всем нам возможность пообщаться с некоторыми из ведущих технических экспертов, которым в один прекрасный день, возможно, удастся разубить этот гордиев узел – проблему проверки в космосе. Многие из их замечаний послужили основой для моего исследования в этой области, и я рад возможности поделиться выводами, имеющимися у меня на сегодняшний день.

Как многие из вас уже слышали от меня, есть множество признаков того, что космические объекты – а именно спутники – будут все чаще становиться мишенями для вывода из строя и уничтожения в будущих конфликтах. Все мы знаем, что спутники играют важнейшую роль в нашей повседневной жизни, но это в еще большей мере относится к современным вооруженным силам. Войска на земле, подводные лодки в океане и даже ядерные силы – все это зависит от спутников.

Учитывая все военные выгоды от космической технологии, неудивительно, что все больше стран стремятся к приобретению противокосмических средств и даже средств борьбы с противокосмическими средствами. Это средства, которые могут лишить противника космических выгод посредством повреждения или уничтожения его систем. Эти средства имеют различные формы. Здесь, на Конференции по разоружению, мы уже обсуждали несколько типов, в том числе:

- кинетические – оружие, которое использует физическую силу для физического повреждения или уничтожения объекта, такое как противоспутниковая ракета;
- некинетические – оружие, которое использует высокоинтенсивную энергию для «ослепления» или повреждения объекта, такое как лазер;
- электронные – устройства, которые используют электромагнитные сигналы для подавления или искажения спутникового сигнала; и
- кибернетические – которые предполагают поражение командной или управляющей системы в результате атаки, затрагивающей программное обеспечение.

Стало очевидно, что государства все чаще рассматривают эти средства как составные компоненты современного военного потенциала. Наблюдается неуклонный рост использования электронных помех на поле боя, продолжается разработка противоспутникового оружия прямого перехвата, и все больше стран стремятся расширить круг задач своих военно-космических сил. Если рассматривать эти тенденции в сочетании с напряженными отношениями между некоторыми ведущими космическими державами мира, то представляется вполне вероятным, что спутники будут все чаще становиться мишенями. Последнее – уничтожение объектов – вызывает особую тревогу, поскольку уничтожение объектов сопровождается образованием космического мусора, который представляет угрозу для всех космических объектов, причем не только военных.

Учитывая растущую возможность значительной дестабилизации условий в космосе, многие из вас принимали участие в переговорах по предотвращению или, по крайней мере, смягчению последствий конфликта на орбите. Однако в ходе наших дискуссий по-прежнему вызывает разногласия такой вопрос, как проверка соблюдения. Как многие из вас помнят, одна из причин того, что некоторые государства не имеют желания принимать подход к проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, который был

предложен Россией и Китаем, заключается в том, что он не считается эффективно проверяемым. В этом контексте ЮНИДИР провел исследование, посвященное современным и новым космическим технологиям, с тем чтобы понять масштабы и ограничения возможной системы проверки в космосе. При наличии понимания технологии мы могли бы сфокусировать дискуссии на тех проблемах, которые поддаются проверке сейчас, оставляя более сложные проблемы на будущее.

Прежде чем приступить к изучению технологии, ЮНИДИР попытался найти критерии для ответа на вопрос о том, чего должна достичь система проверки. Многие эксперты часто упоминают критерии, установленные послом Соединенных Штатов Полом Нитце, одним из ведущих архитекторов внешней политики Соединенных Штатов после Второй мировой войны, который заявил в Конгрессе, что система проверки должна быть способна вовремя обнаружить значимое в военном отношении нарушение, чтобы предотвратить выгоду от этого нарушения. В этом контексте вовсе не требуется того, чтобы система проверки была совершенной, она лишь должна быть достаточно хорошей, чтобы обнаружить нарушение до того, как можно будет воспользоваться выгодой. Применительно к космосу существуют определенные функции, которые любая система проверки должна была бы выполнять для достижения этих целей. Во-первых, она должна обнаруживать объекты и деятельность в космосе. Во-вторых, она должна быть способна идентифицировать объект и устанавливать его принадлежность тому или иному владельцу. Наконец, система должна быть способна непрерывно отслеживать объекты, по крайней мере достаточно для того, чтобы знать, будет ли объект когда-либо демонстрировать угрожающее поведение.

Это уже не первый случай, когда ЮНИДИР проводит исследование по вопросу о проверке для космоса. ЮНИДИР рассматривал этот вопрос в 2010 году, анализируя технологию обеспечения осведомленности об обстановке в космосе (ООК) в целях определения того, какая система проверки могла бы быть возможной. Так вот, осведомленность об обстановке в космосе – это знание и понимание условий в космической среде, включая положение и траектории космических объектов и даже космическую погоду. Осведомленность об обстановке в космосе основывается на использовании средств дистанционного обнаружения спутников, включая наземные и космические оптические телескопы, радиолокационные и лазерные системы. Она также предполагает использование сложных вычислительных процессов для анализа необработанных данных и получения полезной информации, такой как предупреждения о столкновениях между объектами.

Уже 10 лет назад было установлено, что обнаружение запусков и возвращения объектов в атмосферу является осуществимым. Спутники обнаружения и радары систем раннего предупреждения способны обнаруживать запуски ракет и отслеживать их траектории. Более серьезные трудности представлял мониторинг деятельности на орбите. На том этапе в ограниченном смысле можно было видеть, что объекты делают на орбите, однако определить функцию спутника было невозможно. Исходя из этого, тогда был сделан вывод, что, прежде чем можно будет создать эффективную систему проверки для какого-либо соглашения, нужно будет увеличить объем инвестиций в глобальный потенциал ООК.

Дамы и господа, прошло 10 лет, и технология ООК продвинулась далеко вперед. Достижения в трех областях – более широкий арсенал средств, более совершенные средства и более совершенные вычисления – значительно облегчают задачу получения намного более четкой и детализированной картины космической деятельности.

Во-первых, за последние 10 лет количество средств обеспечения ООК во всем мире увеличилось на порядки. Наиболее активно используемой системой является Сеть космического наблюдения Военно-воздушных сил Соединенных Штатов, имеющая более 30 телескопов по всему северному полушарию. Эта сеть уже отслеживает более 20 000 объектов размером более 10 см и осуществляет сотни тысяч обнаружений каждый день. Военно-воздушные силы Соединенных Штатов продолжают расширять эту систему, развивая отношения партнерства с другими правительствами, учреждениями и частными субъектами в целях получения доступа к большему количеству телескопов по всему миру. Совсем недавно было объявлено,

например, что на четырех японских спутниках будут размещены американские средства обеспечения ООК для правительства Соединенных Штатов, которые будут покрывать южное полушарие, где это наиболее необходимо.

Значительные успехи достигнуты и в развитии Международной научной оптической сети, координируемой Россией. В настоящее время она объединяет более 50 телескопов в более чем 17 странах. За последние 10 лет число обнаружений, осуществляемых сетью, увеличилось в 200 раз. Другие страны, такие как Германия, Испания, Соединенное Королевство и Франция, развертывают свои собственные целевые средства обнаружения, которые затем включаются в международную сеть, увеличивая общее число средств обнаружения, имеющихся во всем мире.

И все же наибольших успехов добился коммерческий сектор. Например, компания «ЭкзоАналитик Солюшнз» действует в этой сфере только с 2008 года и уже развернула более 275 телескопов по всему миру. Используя «готовую» технологию, т. е. не сделанную на заказ, компания развертывает низкокачественные средства обнаружения по всему миру, с тем чтобы обеспечить более полный охват своей сети ООК. Таким образом, «ЭкзоАналитик Солюшнз» стала одним из ведущих поставщиков данных ООК, даже превзойдя некоторые возможности Военно-воздушных сил Соединенных Штатов.

Второе достижение в области осведомленности об обстановке в космосе – это более совершенные средства обнаружения. Новая технология ООК позволяет операторам видеть более мелкие объекты с большего расстояния и с большей детализацией. Например, Военно-воздушные силы Соединенных Штатов готовятся ввести в эксплуатацию новую систему «Спейс Фенс». Это радар, расположенный в Австралии, который позволит Соединенным Штатам обнаруживать объекты размером до 1 см, расширяя каталог отслеживаемых объектов с 20 000 до более 200 000.

Частные субъекты также расширяют номенклатуру развертываемых средств обнаружения. Одна компания, носящая название «Спейс Солюшнз Консалтинг», разрабатывает лазерный радар (лидар), способный составить топографическую карту космического объекта на расстоянии до 1 000 км. Этот лидар предназначен для получения изображений спутников, которые могут нуждаться в ремонте. Однако эта же функция также позволяет операторам ООК видеть форму космического объекта и составлять определенные суждения относительно его функции. Другие компании используют радиосигналы для составления карт, которые показывают передачу сигналов между Землей и орбитой. Это будет особенно полезно, поскольку возможности глушения становятся все более распространенными.

Наконец, третье достижение в области осведомленности об обстановке в космосе – это совершенствование вычислительного потенциала. Правительства и компании используют более быстрые компьютеры, машинное обучение и даже облачные вычисления для обработки значительно большего объема данных, чем когда-либо прежде. Искусственный интеллект также применяется для оптимизации использования средств обнаружения во всем мире, позволяя единой системе объединять данные из множества различных источников. Эти объединенные данные позволяют производить множество продуктов для обеспечения ООК, включая каталоги космических объектов, анализ связей и даже оценки угроз.

Следует также отметить, что расширяется сотрудничество в области обеспечения осведомленности об обстановке в космосе. В обмене данными участвует большее число субъектов, чем когда-либо прежде. Добавляя несколько слоев данных, можно получить более полную картину деятельности объекта и, в определенной степени, его возможностей. При наличии большего числа средств обнаружения, участвующих в обмене разрозненными данными, можно не только обнаружить объект, но и идентифицировать его. Чтобы идентифицировать объект, нужно знать, что он может делать и кому он принадлежит.

Итак, в отличие от многих гражданских систем обеспечения ООК, которые в основном ориентированы на обнаружение, военные операторы таких систем уже много лет инвестируют усилия в определение характеристик объектов в космосе, включая их возможности и ограничения. Многочисленные исследования в этой

области позволили разработать программы, использующие машинное обучение для идентификации и отслеживания объектов в космосе. Эта методология позволяет составлять конкретные профили и шаблоны, которые впоследствии могут быть использованы для определения характеристик аналогичных объектов. Как некоторые из вас уже видели, мой коллега, ныне внештатный сотрудник ЮНИДИР, д-р Мориба Джах в настоящее время занимается этой работой в Техасском университете в Остине. По его экспертному мнению, инструменты, необходимые для точной идентификации космических объектов, уже существуют – вопрос состоит лишь в надлежащем объединении отдельных частей.

Имея возможность определять характеристики космических объектов, можно также производить оценку угроз. В вопросах учета рисков факторами, определяющими угрозу, являются намерение, возможность и способность. Исходя из этого, ряд операторов систем обеспечения ООК разрабатывают алгоритмы, которые позволяют рассчитать, какие космические объекты подвергаются риску со стороны других объектов, находящихся поблизости. Это делается путем просеивания миллионов возможных траекторий и выявления тех мишеней, которые представляют собой возможность для предполагаемых способностей. В частности, одна компания – «Аналитикал Графикс, Инк.» – уже продает такой анализ как продукт ООК для своих клиентов.

Хотя этот анализ угроз и позволяет установить возможности и, вероятно, способности, он все же не может определить намерения. Однако есть исследования и в этой области. Компания «Спейс Стретеджиз Консалтинг», которую я упомянул ранее, недавно получила грант от канадского правительства на разработку программы искусственного интеллекта, способной «прочесывать» Интернет на предмет контекстуальных данных вокруг конкретного космического объекта. Это мало чем отличается от традиционного сбора разведанных, только делается в гораздо более широком объеме и гораздо более быстрыми темпами. Собрав контекстуальную информацию вокруг космического объекта, такую как уведомления о запуске, описания полезной нагрузки и даже космическая политика, можно было бы составить версию о намерениях, как это сделал бы следователь, ведущий уголовное расследование. Хотя это и не может привести к прямым свидетельствам о намерениях, в сочетании с эмпирическими данными это все же может внести дополнительную ясность относительно характера космического объекта.

Итак, что же все это значит?

Во-первых, вполне вероятно, что в ближайшем будущем в небе появятся почти всевидящие глаза. По всему миру и в космосе будет так много средств обнаружения, что будет крайне сложно скрыть какую-либо космическую деятельность. Более того, различные операторы систем обеспечения ООК смогут проводить перекрестную проверку имеющейся информации. Во-вторых, виды измерений, производимых средствами обеспечения ООК, диверсифицируются, поэтому увеличение объема и расширение спектра данных позволит нам добиться более четкого и детального представления о космической деятельности. Наконец, вполне вероятно, что новые компьютерные программы позволят собирать по крайней мере некоторые значимые свидетельства в отношении намерений. Хотя это и не идеальный вариант, он все же будет давать полезную информацию для оценки угроз.

И что же можно сделать со всей этой технологией?

Как отмечалось в начале этой презентации, цель данного обзора состоит в том, чтобы методом экстраполяции определить, каковой могла бы быть сфера охвата соглашения о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Проверять можно было бы даже если и не все, то, пожалуй, хотя бы некоторые угрозы для космической безопасности.

На сегодняшний день единственным предложением по соглашению, которое требует эффективной проверки, является проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Это всеобъемлющий запрет на все виды оружия в космосе, и он устанавливает очень высокую планку для проверки. Сфера охвата этого предложения является проблематичной из-за двойного/

многоцелевого характера некоторых космических объектов. Например, коорбитальный аппарат, способный удалять космический мусор, может также удалить с орбиты эффективно функционирующий спутник в агрессивных или враждебных целях. Система обеспечения ООК может сегодня своевременно обнаружить и даже правильно идентифицировать весь спектр возможностей коорбитального аппарата, но при этом находится под ложным впечатлением, что миссия объекта заключается только в ремонте или дозаправке. На геосинхронной орбите, где объекты находятся относительно близко друг от друга, коорбитальный аппарат может атаковать находящийся поблизости от него спутник до того, как оператор сможет предпринять соответствующие меры. В этом контексте представляется, что, хотя технология обеспечения ООК продвинулась далеко вперед, она все еще недостаточно совершенна для эффективной системы проверки в целях всеобъемлющего предотвращения размещения оружия в космическом пространстве.

Однако, помимо этого высокого стандарта, стоит подумать о том, какие другие, менее амбициозные подходы можно было бы опробовать. Одним из подходов является рассмотрение ограничений для определенных видов поведения.

Один из вариантов – это запрещение преднамеренного уничтожения объектов на орбите. Мы уже знаем, что запуски и выходы на орбиту обнаруживаются, поэтому эти действия можно было бы отслеживать. Однако это не соответствовало бы нашим критериям для системы проверки, поскольку обнаружение было бы возможно только после уничтожения спутника или нескольких спутников. Здесь не было бы времени воспрепятствовать тому, чтобы противник воспользовался выгодой от нарушения, особенно если одновременно уничтожается много спутников. В результате этот данный подход также является непригодным, если требуется обеспечить эффективную проверку.

Другим аналогичным вариантом могло бы быть запрещение разрушающих испытаний противоспутникового оружия. Эти действия могут быть обнаружены и проконтролированы, и уничтожение одного космического объекта не обязательно даст противнику преимущество. Испытания все же можно было бы проводить на виртуальных мишенях без образования мусора. Этот подход мог бы также быть широко приемлемым для международного сообщества, и не в последнюю очередь потому, что от образования мусора в результате испытаний противоспутникового оружия больше всего теряют крупные космические державы. Гражданские и коммерческие космические операторы также, вероятно, поддержали бы этот подход.

Однако спутники уничтожаются не только ракетами. Они могут также уничтожаться коорбитальными аппаратами. Сейчас можно отслеживать даже небольшие коорбитальные аппараты на геосинхронной орбите, однако по-прежнему трудно точно узнать, каковы их намерения. Для того чтобы уменьшить ощущение наличия угроз со стороны этих объектов, можно было бы установить минимальное расстояние, которое не могут нарушать другие космические объекты. В этом случае сторона, желающая защитить свой объект, может принять превентивные или сдерживающие меры либо в космосе, либо на Земле. Точно так же может быть запрещено размещать слишком много объектов в непосредственной близости от объектов какой-либо системы. Например, может быть установлен запрет на размещение каким-либо субъектом слишком большого количества коорбитальных аппаратов вблизи спутников, принадлежащих к одной и той же группе, например группе Глобальной системы позиционирования (GPS). Ограничив расстояние, на которое космические объекты могут подходить друг к другу, и число объектов, которые могут приближаться одновременно, можно было бы обнаруживать угрозу с достаточным запасом времени для того, чтобы сторона, становящаяся объектом посягательства, могла среагировать, даже если реакция имеет место не в космосе. Из всех вариантов этот подход мог бы иметь самый высокий уровень эффективности в плане своевременного выявления нарушения. Решение же вопроса о том, какое расстояние или сколько приближающихся аппаратов составляет значимую в военном отношении угрозу, остается за международным сообществом.

Есть и другие выгоды от установления минимального стандарта для безопасных расстояний между спутниками. Например, такое положение, вероятно, было бы

приемлемым, если бы оно было интегрировано в более широкую основу управления космическим движением. На самом деле, сегодня широко раздаются призывы к большему регулированию космической деятельности в свете увеличения числа объектов, выводимых на орбиту, особенно на низкую околоземную орбиту. Даже коммерческие субъекты призывают к новым правилам, которые определили бы «правила дорожного движения» для все более перегруженных околоземных орбит. Разработка правил управления космическим движением, включая безопасные расстояния, исходя из соображений безопасности, могла бы быть более приемлемой для международного сообщества, чем попытки запретить развертывание конкретных классов военной техники. Кроме того, интерес к глобальной сети обеспечения ООК также мог бы быть большим, если бы она предназначалась для целей управления космическим движением в широком плане, а не представляла собой систему исключительно для выявления угроз безопасности. В этом контексте новые правила не следовало бы обсуждать на Конференции по разоружению, где – давайте смотреть правде в глаза – дискуссии продвигаются довольно медленно. Международное сообщество могло бы обсудить и разработать глобальный режим регулирования космического движения на других форумах, таких как Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Это дало бы дополнительную выгоду в виде привлечения к переговорам широкого круга участников и ресурсов, включая гражданские космические агентства, коммерческие структуры и научные круги. Такая поддержка могла бы сыграть важную роль в достижении необходимой политической воли для принятия официальных правил, регулирующих космическую деятельность.

В заключение следует отметить, что за последние 10 лет действительно имело место значительное развитие технологии обеспечения ООК. Несмотря на достигнутый прогресс в плане количества и качества средств обнаружения и вычислительного потенциала, технология все же не отвечает стандартам, необходимым для всеобъемлющего запрещения оружия в космосе. Однако сегодня существуют менее амбициозные подходы, которые могли бы стать основой эффективно проверяемых соглашений. Первый – это запрет на проведение разрушающих испытаний противоспутникового оружия. Второй – это установление безопасных расстояний для спутников, а также ограничение количества объектов, которые могут приблизиться к одной системе. Оба эти варианта могли бы быть включены в глобальную систему управления космическим движением, которая устанавливает «правила дорожного движения» не только для военных космических субъектов, а для всех. Установив стандарты поведения, будет легче выявлять отклонения, которые могут представлять угрозу для других космических объектов. Сделав эти подходы частью более широких основ, можно было бы добиться более сильного режима космической безопасности, не сталкиваясь при этом со многими спорными вопросами, которые сегодня часто препятствуют достижению прогресса в диалогах.

Если вы желаете получить дополнительную информацию по этому предмету, мы опубликуем наш доклад по проверке позже этой осенью. Я также хотел бы рекомендовать вам ознакомиться с основными выводами доклада по космической безопасности, который мы только что опубликовали. Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, дайте мне знать.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю г-на Даниеля Порраса за его презентацию. Я хотел бы выразить нашу искреннюю благодарность нашим ведущим участникам тематической дискуссии за их очень детальные, содержательные и, конечно же, глубокие презентации по этой теме. Сейчас я предоставлю слово послу Соединенного Королевства.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, и позвольте мне присоединиться к вам и поблагодарить ведущих участников за их вклад в нашу сегодняшнюю дискуссию.

Г-н Председатель, я имею честь огласить это заявление от имени следующих стран: Австралии, Германии, Канады, Новой Зеландии, моего собственного Соединенного Королевства и Франции. Сегодня мир все больше зависит от космических средств для обеспечения своего процветания и своей безопасности.

Развитие космической технологии уже приносит огромные выгоды всем странам в таких областях, как наблюдение Земли для нужд сельского хозяйства, глобальное позиционирование для кораблей и самолетов, дистанционное зондирование на предмет изменения климата, связь и мониторинг погоды. Однако огромный потенциал космоса пока еще не реализован.

Стремление к реализации этого потенциала в сочетании с недавними инновациями значительно снизили стоимость запусков. Это позволяет все большему числу стран становиться космическими державами и все большему числу коммерческих компаний получать доступ к космосу и работать в нем.

Вместе с тем чем больше средств находится в космосе, тем более перегруженным он становится, что ведет к повышению вероятности столкновений, увеличению количества мусора и сокращению числа устойчивых орбит. С ростом демократизации космоса всем участникам деятельности нужно будет взять на себя ответственность за сохранение космоса в качестве стабильной, безопасной и устойчивой среды. Во многих случаях угрозы космосу возникают не просто из-за определенного объекта, а из-за отсутствия коммуникации между операторами или осведомленности о намерениях оператора. Устойчивая среда означает, что нынешние участники могут продолжать работать с минимальными сбоями, а новые космические державы и компании будут уверены в том, что это пространство будет оставаться доступным в будущем.

На недавней конференции в «Уилтон-Парке» эксперты из 13 стран, в том числе и нашей, рассмотрели вопрос о том, каким образом нормы поведения могли бы помочь смягчить угрозы и сохранить условия в космосе устойчивыми и безопасными для всех. На конференции были рассмотрены четыре основных области для возможной разработки согласованных норм поведения государств, которые можно резюмировать следующим образом.

Во-первых, запуск: в свете стремительного роста индустрии запусков существующие участники космической деятельности выявили потребность в обеспечении того, чтобы были согласованы и соблюдались минимальные стандарты безопасности, чтобы публиковались своевременные уведомления и чтобы операторы разъясняли, что будут делать их космические аппараты и какие последствия это будет иметь.

Во-вторых, предупреждение образования и решение проблемы космического мусора: проблема космического мусора нуждается в рассмотрении на глобальном уровне и требует координации между правительствами и коммерческими участниками космической деятельности. Это сложный вопрос, но здесь было бы полезно требовать от операторов принимать меры по предупреждению образования космического мусора, охватывающие все этапы космических операций, включая проектирование, подготовку к запуску, эксплуатацию и вывод с орбиты по завершении миссии.

В-третьих, осведомленность об обстановке в космосе: для сохранения космической среды устойчивой и безопасной нужно развивать последовательный обмен данными об объектах и событиях в космосе и повышать качество этих данных. Учитывая увеличение объема имеющихся данных, нам нужно обеспечить, чтобы они были получены из независимых источников, поддавались проверке и были точными. Укреплению доверия способствует обмен не только результатами, но и алгоритмами. Нам также нужны более совершенные линии коммуникации между операторами для инцидентов, связанных со сближением объектов.

В-четвертых, операции на орбите и поблизости от других объектов: когда один объект приближается к другому, это может стать причиной для беспокойства, особенно если приближающийся объект не проявляет готовности к сотрудничеству. С развитием возможностей технического обслуживания на орбите и активного удаления мусора объекты будут все чаще находиться в непосредственной близости друг от друга. Для того чтобы снизить риск просчетов, важно будет разработать руководящие принципы, устанавливающие оперативные стандарты для технического обслуживания на орбите и активного удаления мусора. Кроме того, крайне важно

иметь открытые линии связи для инцидентов, когда просчет может привести к возникновению ощущения угрозы для объекта.

Соединенное Королевство представило полный доклад о работе Конференции в «Уилтон-Парке» по теме «Деятельность в космосе: на пути к разработке протоколов о нормах поведения» в качестве официального документа Конференции по разоружению (CD/2164). Конференция в «Уилтон-Парке» не претендовала на то, что она даст ответы на все вопросы; действительно, доклад ставит много важных вопросов, которые нужно будет тщательно рассмотреть для каждой нормы. Однако один из основных выводов Конференции состоял в том, что глобальные решения требуют от всех участников космической деятельности совместной работы в плане обмена данными, совершенствования коммуникации, планирования своих миссий и проектирования космических средств с учетом необходимости предупреждения образования мусора, согласования более высоких стандартов для запусков и установления минимальных процедур до начала новых и новаторских операций.

Г-н Председатель, для того чтобы сохранить космическое пространство на общее благо, нам нужно достичь понимания относительно того, как бороться с угрозами для его безопасности и устойчивости. Проблема проверки хорошо известна – то, что может быть проверено после запуска объекта, имеет определенные пределы. Нет единого понимания того, что мы подразумеваем под космическим оружием, и любой объект, обладающий способностью маневрировать, теоретически может быть использован в наступательных целях. Вместо этого нам следует стремиться к достижению общего понимания ответственного поведения в космосе. Для начала Конференция по разоружению могла бы призвать все космические державы представить свою национальную космическую политику и свои национальные правила для коммерческих и других субъектов. Стимулирование такого рода обмена могло бы сыграть крайне важную роль в снижении риска возникновения конфликтов в космосе.

Г-н Председатель, мы приветствуем принятие Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях в июне преамбулы и 21 руководящего принципа обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Это свидетельствует о том, что Комитет способен устанавливать международные нормы для космоса. Мы с нетерпением ожидаем обсуждения путей применения этих руководящих принципов на практике, а также рассмотрения тем для разработки дальнейших руководящих принципов.

Когда мы рассматриваем вопрос о том, как продвигаться вперед в отношении космоса, наши страны по-прежнему считают, что наилучший способ борьбы с угрозами, создаваемыми космическими средствами, на данном этапе – это разработка не имеющих обязательной юридической силы документов или норм поведения. Любой новый многосторонний процесс по космосу должен учитывать фундаментальные вопросы намерений и поведения в космосе как наиболее эффективное средство обеспечения того, чтобы космос оставался безопасным и устойчивым на благо всех сторон.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне вначале поблагодарить вас и вашу команду за вашу очень хорошую и напряженную работу в период вашего председательства, направленную на достижение консенсуса на Конференции. Я также хотел бы поблагодарить ведущих участников тематической дискуссии за их презентации.

Г-н Председатель, Соединенные Штаты много раз подробно разъясняли наши озабоченности по поводу определений и по поводу проверки, связанной с объектами в космическом пространстве, и особенно в связи с проектом договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, который был представлен на этом форуме Россией и Китаем. Ранее мы представили подробные

разборы основных недостатков проекта договора, некоторые из которых только что были обозначены Даниелем Поррасом.

Вместо того чтобы подробно повторять эти аргументы, я хотел бы применить положения проекта так называемого договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве к некоторым реальным примерам оружейных систем – в частности, наземного базирования, – которые предназначены для повреждения, уничтожения или нарушения функционирования космических аппаратов на орбите, с тем чтобы продолжить дискуссию на этом форуме. Я надеюсь, коллеги сочтут этот подход наглядно иллюстрирующим те проблемы, с которыми мы сталкиваемся при рассмотрении этого вопроса на Конференции по разоружению. Я также надеюсь дать представление о том, почему проект договора в его нынешнем виде не будет способствовать укреплению международного мира и безопасности, и обсудить некоторые прагматичные шаги, которые мы могли бы предпринять для реального укрепления безопасности космической среды.

Позвольте мне начать с угрозы космическим объектам. Несмотря на то, во что поборники проекта договора хотели бы заставить нас поверить, в настоящее время наибольшая угроза для спутников исходит не от оружия в космическом пространстве, а от противоспутникового оружия наземного базирования, предназначенного для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космическом пространстве. Защитники проекта договора хотели бы заставить нас поверить, что положения статьи II проекта текста на самом деле запрещают такие виды наземной угрозы. Они указывают на формулировку статьи II, которая обязывает стороны «не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов государств-участников настоящего Договора».

Но все присутствующие в этом зале должны понимать, что, несмотря на эти заявления, ничто в проекте договора, включая статью II, не запрещает разработку, испытание, производство, хранение или развертывание этого противоспутникового оружия наземного базирования. Что еще более важно, несмотря на серьезную озабоченность, выраженную по поводу угрозы для объектов в космосе, именно такие виды оружия разрабатываются и развертываются сегодня Россией и Китаем.

Итак, давайте рассмотрим некоторые примеры типов реальных систем наземного базирования, которые разрабатываются, а в некоторых случаях – уже поставлены на вооружение. Опять же, и это важный момент, эти системы, разработка и развертывание которых не были бы запрещены проектом договора, являются системами, разрабатываемыми теми самыми государствами, которые настаивают на принятии договора.

Во-первых, давайте начнем с России и разработки ею системы, предназначенной для нарушения функционирования или повреждения космических объектов. В прошлом году Президент России Владимир Путин объявил о развертывании лазерного оружия наземного базирования под названием Боевой лазерный комплекс «Пересвет». Министерство обороны России публично заявило, что эта система предназначена для «борьбы со спутниками». Наши российские коллеги не пояснили, что они подразумевают под «борьбой со спутниками», но, по мнению Соединенных Штатов, это означает, что лазер «Пересвет» предназначен для того, чтобы либо выводить из строя спутники другой страны, либо нарушать их нормальное функционирование. И я бы просто порекомендовал коллегам, чтобы в следующий раз, когда у вас будет возможность поговорить с коллегами из российской делегации, вы спросили их о лазере «Пересвет». Опять же, поборники проекта договора утверждают, что пункт о применении силы или угрозе силой будет запрещать разработку любого оружия, которое будет применяться против космических объектов, включая лазеры наземного базирования, предназначенные для повреждения спутников. Однако здесь мы имеем дело с тем, что Президент России громко провозглашает, что его страна обладает именно таким потенциалом, без объяснения того, как развитие этих систем, которые угрожают космическим объектам, Россией согласуется с ее публично демонстрируемым стремлением к контролю над космическими вооружениями.

Во-вторых, позвольте мне обратиться к системе, которая предназначена для «уничтожения» космических объектов в соответствии с определением, содержащимся в проекте договора. Как многие из вас в этом зале знают, в 2007 году Китай запустил ракету наземного базирования, которая намеренно уничтожила китайский метеорологический спутник и создала 3 000 элементов мусора на орбите, потому что китайская ракета была предназначена для поражения спутника с использованием кинетической энергии. Большая часть этого мусора остается сегодня на орбите, создавая неизбежную угрозу для всех космических аппаратов, находящихся на низкой околоземной орбите. Так вот, наши китайские коллеги являются одними из главных поборников той концепции, что содержащаяся в проекте договора формулировка о применении силы или угрозе силой будет запрещать разработку и развертывание систем наземного базирования. Согласно же оценкам Соединенных Штатов, Китай продвигает вперед развертывание ракетной системы, которую он испытал в 2007 году. Как и Россия, Китай никогда не пытался совместить свое развитие этой системы с направленным вовне стремлением к контролю над космическими вооружениями. Сам факт того, что Китай развертывает такое оружие, говорит о том, что Китай готов использовать его в ходе конфликта. И последствия применения такого оружия, создающего мусор, для безопасности и долгосрочной устойчивости космической среды огромны. Не менее важен и тот факт, что Россия разрабатывает аналогичную противоспутниковую ракету наземного базирования. Такое противоспутниковое оружие наземного базирования является дестабилизирующим фактором и серьезной угрозой для космической среды. Если бы они действительно серьезно хотели предотвратить распространение конфликта в космос, то Россия и Китай отказались бы от своей разработки таких систем.

Из этих примеров ясно, что Россия и Китай считают сегодня приемлемым атаковать спутники на орбите с Земли – с помощью направленной энергии либо ракетных ударов. В то же время они лицемерно заявляют о своей озабоченности по поводу нападений на спутники и выступают в роли главных поборников проекта договора.

Кроме того, я хочу напомнить моим коллегам о выступлении Соединенных Штатов на этом форуме ровно год назад по поводу деятельности на орбите спутника российского Министерства обороны. Этот спутник демонстрировал аномальное поведение и вызвал у Соединенных Штатов вопросы относительно намерений России. Это поведение настолько не соответствовало заявленной цели спутника, что смогло заставить наблюдателей усомниться в политическом обязательстве России не размещать оружие в космическом пространстве первыми, что ей также было бы запрещено делать в соответствии с проектом договора. Я мог бы также отметить, что «неразмещение первыми», вероятно, не является подходящим термином, поскольку, как многие из нас в этом зале знают, еще в 1970-х годах Советский Союз развернул коорбитальные противоспутниковые системы. Поэтому я думаю, что, вероятно, более уместно назвать это «неразмещение вторыми».

Эти примеры показывают, что в настоящее время нет решения для этой проблемы в ракурсе контроля над вооружениями и что проект договора, страдающий фундаментальными изъянами, не был, не является и никогда не будет решением для устранения многочисленных угроз, с которыми сталкивается космическая среда. Вместе с тем эти примеры служат нам напоминанием о том, что сохраняются весьма существенные расхождения в отношении важных, фундаментальных вопросов, таких как определения того, что такое оружие и как проект договора применяется к оружию наземного базирования. Более того, мы должны сделать вывод, что страны, заявляющие о своей поддержке усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, лицемерно и цинично решили в любом случае продолжать разработку противоспутникового оружия наземного базирования.

Со своей стороны, в соответствии со своими усилиями по укреплению стабильности в космическом пространстве Соединенные Штаты будут и далее развивать двусторонние и многосторонние меры транспарентности и укрепления доверия в целях поощрения ответственных действий в космическом пространстве и его мирного использования, в том числе путем разработки и совершенствования норм

поведения в космическом пространстве и оптимальных практических методов для космических операций.

В этой связи я хочу выразить горячую поддержку замечаний нашего коллеги из Соединенного Королевства и приветствовать представление Соединенным Королевством доклада о работе его Конференции по космической безопасности в «Уилтон-Парке» в 2019 году. Этот доклад является важным документом, дающим пищу для размышлений в целях рассмотрения на этом форуме эффективных, добровольных и прагматичных мер транспарентности и укрепления доверия, а также соответствующих руководящих принципов, определяющих ответственное поведение в космическом пространстве.

В замечаниях нашего коллеги из Соединенного Королевства подчеркнут важный момент: что безопасность космических полетов является глобальной проблемой и что дальнейшее поощрение безопасного и ответственного поведения в космосе наилучшим образом отвечает интересам всех сторон, а также особо отмечена потребность в международной транспарентности. Стремясь расширить обмен данными о местоположении спутников и снизить риск столкновений, Соединенные Штаты в настоящее время осуществляют всеобъемлющую политику управления космическим движением, известную также как УКД.

Я хотел бы также особо отметить замечание нашего коллеги из Соединенного Королевства о важности разработки руководящих принципов для технического обслуживания на орбите. Соединенные Штаты уже оказали содействие в создании организации, руководимой отраслевыми структурами, под названием Консорциум для выполнения операций по сближению и обслуживанию, которая в феврале 2019 года опубликовала доклад о рекомендуемой практике в вопросах проектирования и осуществления операций. Добровольные усилия, такие как этот Консорциум, предлагают государствам и космическим операторам технически проработанные и научно обоснованные идеи. Эти усилия являются предпочтительной альтернативой расплывчатым и непроверяемым соглашениям, которые могут иметь непредвиденные негативные последствия для новых или экономически выгодных видов использования космоса.

В этой связи мы считаем, что Конференция по разоружению, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Комитет по использованию космического пространства в мирных целях должны сыграть свою роль в процессе разработки этих мер транспарентности и укрепления доверия и оптимальных практических методов с учетом соответствующих мандатов каждого органа и при надлежащей координации во избежание ненужного дублирования усилий в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю посла Соединенных Штатов Америки за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Г-н Председатель, мы хотим поблагодарить вас за организацию отдельного заседания по тематике предупреждения гонки вооружений в космосе. Также позвольте высказать слова признательности в адрес уважаемых послов России, Чили и представителя ЮНИДИР за их всеобъемлющие и информативные доклады.

Республика Беларусь рассматривает проблематику предотвращения гонки вооружений в космосе в качестве одного из наиболее приоритетных направлений в области международной безопасности, контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Мы привержены неукоснительному соблюдению, универсализации и развитию существующих международно-правовых инструментов, регулирующих космическую деятельность государств.

Беларусь поддерживает инициативу о «неразмещении в космическом пространстве оружия первыми». Считаем, что универсальная поддержка инициативы гарантирует, что «вторых» в размещении такого оружия не будет, и призываем государства присоединиться к ней.

Даже по сравнению с 2018 годом ситуация начинает меняться в сторону более активной разработки и испытаний соответствующих оружейных технологий. Мир находится практически на грани начала космической гонки вооружений. В этой связи считаем, что призыв к превентивному устранению существующих правовых пробелов актуален как никогда. Поддерживаем активизацию усилий по разработке международного договора, запрещающего вепонизацию космоса.

В этой связи мы положительно оцениваем работу, проделанную членами Группы правительственных экспертов (ГПЭ) по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космосе. Эксперты проделали большую работу по анализу и обсуждению основных элементов возможного международного договора.

Сохраняем поддержку российско-китайскому проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

Будучи участником Группы правительственных экспертов, Беларусь хотела бы отметить, что этот проект был вполне востребован в ходе обсуждений и может служить в качестве хорошей основы для начала переговоров по выработке соответствующего международно-правового инструмента. Мы также положительно оцениваем готовность и гибкость экспертов России и КНР в ходе работы Группы правительственных экспертов по поиску компромиссных развязок. При этом мы сожалеем, что политические мотивы не позволили согласовать итоговый доклад ГПЭ. Уверены, что работа, проделанная Группой, может внести положительный вклад в работу Конференции по разоружению.

Призываем членов Конференции к созданию соответствующего вспомогательного органа в ходе сессии 2020 года и обеспечению преемственности в работе Конференции в ходе следующих сессий.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Беларуси за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (говорит по-английски): Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за созыв этого заседания по данной теме и выразить нашу признательность ведущим участникам тематической дискуссии за их подробные презентации и ценный вклад.

Г-н Председатель, космическое пространство исследуется и используется все большим числом государств как в гражданских, так и в военных целях. Наша зависимость от космического пространства растет, и в то же время повышается и риск его вепонизации. Нас все больше беспокоят угрозы, создаваемые противоспутниковыми возможностями для региональной и глобальной стабильности, а также для долгосрочной устойчивости космического пространства. В отсутствие сильных правовых документов, регулирующих испытания, разработку и развертывание противоспутникового оружия, другие государства могли бы также последовать этому примеру, демонстрируя такие возможности. Потенциальная интеграция в космический потенциал систем противоракетной обороны и их компонентов добавляет еще один тревожный аспект к этой проблеме.

Необходимо в экстренном порядке не допустить того, чтобы космическое пространство превратилось в новую сферу конфликтов или арену для гонки вооружений. Будучи решительным сторонником невепонизации космического пространства, Пакистан вновь обращается к Конференции по разоружению с призывом немедленно приступить к субстантивной работе по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве в целях всеобъемлющего устранения пробелов в международно-правовом режиме, регулирующем исследование и использование космического пространства.

Вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, стоящий в повестке дня Конференции уже более трех с половиной десятилетий, в высшей степени созрел для начала переговоров. Полезную основу для этого обеспечивает проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, представленный совместно Китаем и Россией.

Странам, которые в настоящее время пользуются доминирующим положением в космическом пространстве, не следует почивать на лаврах. Их нынешнее технологическое превосходство не сможет длиться вечно. Другие страны быстро наверстывают отставание. И на этот раз развивающиеся страны не будут нести на себе бремя нераспространения и не примут никаких дискриминационных ограничений, препятствующих их деятельности в космическом пространстве.

В Договоре по космосу 1967 года признано, что исследование и использование космического пространства должны осуществляться на благо и в интересах всех стран и должны быть достоянием всего человечества – т. е. нашим общим достоянием. Договор запрещает размещение в космическом пространстве ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, но ничего не говорит о размещении других видов оружия, включая обычные вооружения, которые могут быть использованы для поражения целей на Земле или в космическом пространстве. Кроме того, он не запрещает применение силы против космических объектов с Земли. Эти вопросы нужно решить во всеобъемлющем договоре о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, согласованном на Конференции.

Г-н Председатель, Пакистан приветствовал создание Группы правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В состав этой Группы входил пакистанский эксперт, который внес существенный и конструктивный вклад в ее работу. Группа была довольно близка к выполнению своего мандата, составив рекомендации по субстантивным элементам международного юридически обязывающего документа. Мы были разочарованы тем, что консенсуса достичь не удалось и что Группа не утвердила свой заключительный доклад.

Г-н Председатель, как это было объявлено моей делегацией на пленарном заседании Конференции 28 мая, министры иностранных дел Пакистана и Российской Федерации подписали совместное заявление о неразмещении оружия в космическом пространстве первыми. Это практическое проявление нашей решимости ни в коем случае не размещать первыми оружие любого вида в космическом пространстве и прилагать все возможные усилия к тому, чтобы предотвратить превращение космического пространства в арену военной конфронтации и обеспечить безопасность космической деятельности. Мы также призываем другие ответственные государства, обладающие космическим потенциалом, последовать этому примеру.

И наконец, позвольте мне подчеркнуть, г-н Председатель, что, признавая ценность мер транспарентности и укрепления доверия в деле повышения доверия между государствами, Пакистан не рассматривает добровольные меры в качестве замены для юридически обязывающих договорных обязательств. В международно-правовом режиме, регулирующем использование космического пространства, имеются явные пробелы, которые могут быть восполнены только договором о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, запрещающим размещение оружия в космическом пространстве, а также запрещающим применение силы или угрозу силой в отношении космических объектов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, прежде всего, что касается необоснованных обвинений, только что выдвинутых послом Соединенных Штатов Америки в отношении национальной оборонной политики Китая и строительства нашей национальной обороны, мы хотели бы выразить наше твердое несогласие, и мы не можем их принять. После моего возвращения на Конференцию в январе этого года я неоднократно пользовался возможностью всесторонне изложить на этом форуме оборонную и внешнюю политику моей страны, в том числе нашу политику в отношении многостороннего контроля над вооружениями. Я хотел бы еще раз подчеркнуть, что Китай придерживается национальной оборонной политики, которая носит оборонительный характер. Мы привержены мирному использованию космического пространства и активно призываем международное сообщество немедленно приступить к работе

по предотвращению размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве, предлагая заключить соответствующий международный договор. Политика, предложения и действия нашей страны в полной мере свидетельствуют о том, что у нее нет стратегии или плана добиваться господства в космическом пространстве путем применения там силы или использования оружейных систем.

Китай и подавляющее большинство членов международного сообщества придают большое значение космическому пространству и неустанно настаивают на том, чтобы Конференция провела переговоры и заключила международный договор о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. С одной стороны, это обусловлено тем, что космическая технология развивается стремительными темпами и, соответственно, затрагивает законные интересы безопасности каждого члена международного сообщества, а также более широкие интересы экономического и социального развития. Другая важная причина – это стратегия крупной державы, только что выступившей с критикой в адрес Китая, которая нацелена на обеспечение господства в космическом пространстве. Каково воззрение этой страны, являющейся самой сильной военной сверхдержавой в мире, на космическое пространство? Каковы ее намерения в отношении космического пространства? Какой у нее стратегический план? Какой потенциал она развивает в космическом пространстве? Вне зависимости от того, базируется ли ее военный потенциал на Земле или в космическом пространстве, он способен угрожать находящимся там средствам других стран. Каждый ее шаг в космическом пространстве оказывает влияние на весь мир. Какова космическая стратегия этой страны? Мне нет нужды повторять здесь это. Существует множество источников, доступных для всех, и каждый имел все возможности получить полное представление об этой стратегии из неоднократных заявлений этой страны, особенно в отношении стратегии нынешнего правительства, нацеленной на усиление вепонизации космического пространства. Это даже включает явное создание космических сил и космического командования, и так далее, и тому подобное. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы спросить нашего эксперта из Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР), проводит ли его Институт исследования и по этому вопросу. Вы, подлинные профессиональные эксперты по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, каково ваше толкование космической стратегии и оружейной программы Соединенных Штатов? Какой ущерб они могут нанести? Проводите ли вы какие-либо исследования по этому вопросу?

Когда посол Соединенных Штатов выполнял функции Председателя Конференции, я сказал в ходе тематической дискуссии, что Китай – это не Соединенные Штаты, Китай не станет Соединенными Штатами и Китай не будет следовать ядерной стратегии Соединенных Штатов. Это относится и к вопросам, касающимся космического пространства. В отличие от Соединенных Штатов, Китай никогда не будет рассматривать космическое пространство как свою собственную вотчину, а затем расценивать всю деятельность других стран в этой области как угрозу или использовать так называемые угрозы, исходящие от других стран, в качестве предлога для дальнейшего продвижения стратегии доминирования в космосе. Что касается обвинений, только что выдвинутых делегацией Соединенных Штатов против Китая, то я хотел бы задать послу Соединенных Штатов несколько вопросов. Он только что выступил с обвинениями по поводу так называемой испытательной деятельности и программ разработки оружия. Соединенные Штаты не осуществляют такую деятельность? У них нет таких планов? Уже довольно давно Соединенные Штаты обладают самым передовым военным потенциалом в космическом пространстве – как во времена гонки вооружений в эпоху «холодной войны», так и после ее окончания. Сколько из упомянутых вами действий было осуществлено вашей собственной страной? У меня есть еще один вопрос к делегации Соединенных Штатов. Как бы отреагировала ваша страна в контексте многостороннего контроля над вооружениями, если бы не Соединенные Штаты, а другая страна действовала так, как я только что описал, стремясь к доминированию в космическом пространстве, обладая самой мощным военным потенциалом и создавая самую большую угрозу для безопасности в космическом пространстве?

Я хочу особо отметить причину, по которой Китай работает над предотвращением вепонизации космического пространства и гонки вооружений в космическом пространстве и по которой Китай вместе с Российской Федерацией выдвинул на Конференции проект договора. Предложенная нами резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций получала поддержку подавляющего большинства всякий раз, когда она представлялась Генеральной Ассамблее, что свидетельствует о серьезной озабоченности международного сообщества в этом вопросе. Наши действия нацелены на борьбу с самыми большими и далеко идущими угрозами, связанными с космическим пространством. Они нацелены на противодействие любой стране, которая имеет стратегию, план или программу развития вооружений, направленные на обеспечение доминирования в космическом пространстве. Именно на это нацелены наши действия в этом вопросе.

Что касается проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, который был предложен Китаем и Российской Федерацией, то мы, в китайской делегации, будучи выдвинувшей его стороной, знаем, что он не является всеобъемлющим рецептом, способным решить все вопросы, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, он не может обеспечить решение всех проблем. Разные страны по-разному относятся к этим угрозам. Я могу лишь сказать, что проект договора, предложенный Китаем и Российской Федерацией, отражает конкретную логику наших двух стран по этому вопросу, согласно которой мы считаем возможным решить вопросы размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве быстро и в кратчайшие сроки. Очевидно, что у других будет другая логика, и мы приветствуем их желание поставить под сомнение и обсудить содержание нашего проекта. Соединенные Штаты представили очень подробный рабочий документ по нашему тексту с вопросами в отношении его содержания, а Китай и Российская Федерация выдвинули на Конференции официальный рабочий документ в ответ на вопросы, поднятые Соединенными Штатами. Я считаю, что такие обмены мнениями, включая некоторые замечания, высказанные сегодня послом Соединенных Штатов по проекту договора, представляют собой участие Соединенных Штатов в обсуждении проекта, выдвинутого Китаем и Российской Федерацией.

Что касается вопроса о проверке в рамках проекта договора, то в проекте четко говорится, что вопрос о проверке может быть решен в будущем в форме дополнительного протокола. Взгляните на Конвенцию о биологическом оружии. Эта Конвенция действует уже много лет, и все до сих пор упорно работают над протоколом по проверке для нее. Таким образом, нельзя сказать, что наш проект договора не является хорошим инструментом только потому, что пока в нем отсутствует положение о проверке. В своем сегодняшнем выступлении эксперт от ЮНИДИР также затронул этот вопрос. Мы всегда говорили, что китайско-российский проект не является единственной основой для того, чтобы Конференция могла вести субстантивные дискуссии по вопросам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Мы не намерены навязывать кому-либо китайско-российский проект. Что касается Конференции, то из-за политических трудностей, сложности международных политических условий и условий в области безопасности, и особенно из-за несогласия соответствующих крупных стран с основным духом китайско-российского проекта договора, Конференции не удалось быстро начать субстантивную работу по вопросам, связанным с космическим пространством.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в последние два года очень эффективную работу провела Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В этом году в Женеве мы проводили дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве как на Конференции, так и на Конференции ЮНИДИР по космической безопасности, а двухнедельное совещание Группы правительственных экспертов в Женеве пополнило этот вопрос важным дополнительным содержанием. Китай направил правительственных экспертов для участия в этом совещании. Мой коллега информировал меня о том, что на этом совещании Группы правительственных экспертов состоялся самый

всесторонний и углубленный обмен мнениями по космическому пространству в рамках Организации Объединенных Наций за многие годы. Группа могла бы принять весьма всеобъемлющий доклад, но он не был принят из-за противодействия лишь одной стороны – опять же Соединенных Штатов. Поэтому я хотел бы задать послу Соединенных Штатов еще один вопрос: на каком основании одни только Соединенные Штаты выступили против такой важной работы Группы? Мы слышим, что их возражения основаны на том, что в докладе Группы не были учтены озабоченности Соединенных Штатов. В чем именно заключались эти озабоченности? Вы хотели что-то добавить к докладу Группы, или вы возражали против того, чтобы в нем фигурировало что-то? Как бы то ни было, этот доклад сейчас доступен. Хотя этот доклад и не был принят Группой правительственных экспертов Организации Объединенных Наций, его ценность заключается в том, что он был принят подавляющим большинством членов международного сообщества и одобрен подавляющим большинством членов Конференции.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в ходе последней тематической дискуссии по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, состоявшегося на Конференции, Постоянный представитель Венесуэлы, занимавший тогда пост Председателя Конференции, специально пригласил посла Бразилии г-на ди Агиар Патриоту выступить на Конференции в качестве Председателя Группы правительственных экспертов, с тем чтобы кратко проинформировать всех о работе Группы и представить некоторую информацию обо всех многосторонних усилиях, предпринимаемых ею в области предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Я считаю, что посол ди Агиар Патриота произвел глубокое впечатление на всех, когда он выступал с этой трибуны. Сейчас он покинул свой пост и отправился в Мумбаи, где он наслаждается жизнью. Но когда мы прощались с ним, я помню, как он неоднократно говорил, что Председатель Конференции пригласил его как Председателя Группы правительственных экспертов выступить на Конференции с этим заявлением и что для него как для посла по вопросам разоружения это был один из самых важных шагов, которые он мог бы совершить перед своим отъездом. Он считал важной частью своих обязанностей Председателя всестороннее изложение своих идей, с точки зрения Председателя, перед государствами – членами Конференции.

Я надеюсь, что я, моя команда и наши коллеги, присутствующие здесь, смогут, как и посол ди Агиар Патриота, посвятить себя проведению субстантивной работы по проблемам космического пространства здесь, на Конференции. Даже если задача достижения консенсуса относительно начала переговоров по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве является нелегкой, мы можем, по крайней мере, как можно скорее начать на Конференции субстантивную работу по этим вопросам в духе подлинного профессионализма, с реалистичным подходом и при полном уважении ко всем странам и к их позициям, озабоченностям и мнениям. Если мы это сделаем, то, я полагаю, мы сможем на основе работы Группы правительственных экспертов продолжать заниматься субстантивной работой по всем аспектам космической проблематики и готовиться к началу переговоров в будущем.

Я надеюсь, что Конференция, составляя свою программу работы на следующий год, сможет уделить должное внимание вопросам, связанным с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Чем больше мы сталкиваемся с практическими трудностями в этих вопросах, чем сложнее процесс разработки договора о контроле над вооружениями для предотвращения вепонизации космического пространства, и чем большее сопротивление мы встречаем со стороны некоторых могущественных стран, тем больше мы должны настаивать на нашей цели предотвращения вепонизации космического пространства и гонки вооружений в нем. Мы должны сделать на Конференции все, что в наших силах. Я надеюсь и убежден, что это общий призыв подавляющего большинства членов Конференции. Моя команда и я будем и далее прилагать последовательные усилия в этом направлении. Спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление.

Вчера я сообщил вам, что это заседание будет последним пленарным заседанием под моим председательством. Сейчас у нас официально остается менее 15 минут, а в моем списке семь ораторов. Поэтому я призываю все делегации, фигурирующие в списке ораторов, быть краткими, с тем чтобы мы могли завершить вовремя. Если это не получится, то завтра я могу организовать еще одно пленарное заседание, чтобы покончить со списком ораторов и затем завершить работу. Таково мое предложение. Сейчас мы пройдем по этому списку, и если нам не удастся закончить, то мы продолжим на пленарном заседании завтра. Большое вам спасибо за ваше понимание.

Сейчас я предоставляю слово представителю Франции.

Г-жа Делярош (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. В целях экономии времени, как вы предложили, я сразу перейду к моим замечаниям, и я хотела бы сказать несколько слов о новой стратегии космической обороны Франции, которая была опубликована 25 июля и в тот же день представлена Министром вооруженных сил Флоранс Парли и которая была разработана в соответствии с прошлогодним поручением Президента Республики.

Космос – это среда, имеющая важное значение для функционирования нашего общества и для его безопасности. Сегодня, когда он все чаще становится предметом конфликтов, когда мы являемся свидетелями его постепенной вепонизации и когда в нем появляется все больше частных субъектов, космос находится в центре стратегической конкуренции, которая затрагивает его использование как в гражданских, так и в военных целях и создает угрозу для нашей свободы доступа и действий.

Новый анализ космической среды, связанных с ней угроз и рисков и признание стратегического характера космического потенциала требуют от Франции корректировки своей стратегии. Эта констатация усиления угроз, на мой взгляд, не ставится под вопрос международным сообществом. Наша новая стратегия космической обороны направлена на укрепление нашей стратегической автономии в этой области и имеет три направления: укрепление нынешнего военного потенциала стратегического наблюдения и поддержки операций, расширение возможностей в области знаний о космической среде для наблюдения за деятельностью на всех орбитах и, наконец, развитие космического потенциала обороны. Приоритет этой стратегии заключается в том, что знания о космической среде должны быть укреплены как на Земле, так и в космосе, с тем чтобы мы могли лучше знать и характеризовать угрозы. Франция также должна будет укрепить свои средства защиты и обороны своего космического потенциала, и я подчеркиваю, что наша стратегия носит исключительно оборонительный характер. Для решения этих новых задач требуется реорганизовать управление космическим потенциалом в Министерстве вооруженных сил. Оно будет вверено Главному космическому командованию, включенному в состав Военно-воздушных сил, которые, соответственно, станут Воздушно-космическими силами. Реализация этой стратегии должна позволить нам углубить сотрудничество с нашими партнерами в Европе и за ее пределами. По сути, наша стратегия может рассматриваться только в рамках партнерства. Так, она предусматривает укрепление нашего космического сотрудничества во всех областях с нашими европейскими и другими ключевыми партнерами. Для космоса имеется международно-правовая основа, гарантирующая свободу исследования, доступа и мирного использования. Наша стратегия согласуется как с этими фундаментальными принципами, так и с Договором по космосу 1967 года.

Наконец, неотъемлемой частью нашей стратегии являются дипломатические усилия, направленные на укрепление этих принципов. Франция намерена в полной мере участвовать в работе международных форумов по космосу, с тем чтобы обеспечить прагматичное и эффективное регулирование для космической среды. Это требует особых усилий по выработке норм поведения для обеспечения стратегической стабильности и избежания возможных недоразумений или эскалации напряженности. Мы готовы работать со всеми государствами, заинтересованными в достижении этой цели, и я хотела бы сослаться на наше заявление от 13 июня. В заключение, как подчеркнула Министр вооруженных сил, мы никоим образом не включаемся в гонку

вооружений, нашим приоритетом является продолжение наших дипломатических усилий.

И в заключение, г-н Председатель, от имени моего посла, естественно, я хотела бы выразить признательность вам и вашей команде за все ваши усилия, которые заслуживают самой высокой оценки.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за ее заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Бразилии.

Г-н Далсеру (Бразилия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Бразилия придает большое значение этому пункту повестки дня Конференции по разоружению. В космическом пространстве еще не было конфликтов. Однако мы не можем считать само собой разумеющимся, что этого достаточно для того, чтобы гарантировать мир, особенно в то время, когда расширяется использование космоса как традиционными, так и новыми субъектами. Представляется разумным полагать, что это расширение приведет к увеличению числа космических объектов, что, в свою очередь, приведет к более значительным рискам.

Сейчас мы стоим на пороге новой космической эры, которая может вновь вдохновить грядущие поколения на изучение новых возможностей. Мы добьемся этого только в том случае, если сможем обеспечить коллективное решение проблем в космосе на основе подлинного сотрудничества. Бразилия признала этот факт еще в 1960-е годы, и сотрудничество является краеугольным камнем нашей космической программы. Мы были третьей страной в мире, получившей изображения со спутника «Ландсат-1». Начиная с 1970-х годов, действуя в партнерстве с агентствами в Соединенных Штатах, бразильские научные учреждения разработали методы дистанционного зондирования для мониторинга процессов обезлесения и нужд сельского хозяйства по всему миру, и мы делимся своим опытом с другими заинтересованными сторонами.

В 1988 году Бразилия и Китай приступили к разработке семейства китайских и бразильских спутников дистанционного зондирования Земли, и в ноябре этого года они запустят шестой аппарат этой серии. Мы работаем в партнерстве с Россией над повышения надежности и точности Глобальной навигационной спутниковой системы. Бразилия также поддерживает инициативу «Открытая Вселенная», выдвинутую Италией и разработанную совместно с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства, которая будет также использовать астрономические данные в целях обеспечения выгод для человечества.

Как вы знаете, г-н Председатель, за последние 18 месяцев Бразилия имела возможность активно участвовать в трех многосторонних процессах, связанных с космической деятельностью. В 2018 году Бразилия в лице своего бывшего Специального представителя на Конференции посла Гильерми Патриоты возглавляла вспомогательный орган 3 Конференции, который консенсусом утвердил заключительный доклад, содержащийся в документе CD/2140. В этом документе я хотел бы подчеркнуть выраженную многими делегациями потребность в том, чтобы работа Конференции над вопросом о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве была направлена на достижение целей обеспечения безопасности, надежности, стабильности и устойчивости в космическом пространстве и недопущения превращения космического пространства в зону конфликтов.

Развитие технологий, которое радикально меняет характер использования космического пространства, в сочетании с расширением доступа не только для традиционных космических держав и государственных субъектов открывают новые возможности и одновременно таят в себе определенный риск, особенно если мы не понимаем, не контролируем и не регулируем должным образом новые способности, виды использования, факторы уязвимости и угрозы. Усиливается озабоченность как по поводу действий, которые могут привести к неправильному толкованию и просчетам, так и по поводу умышленного и преднамеренного применения силы в космическом пространстве, из космоса или с наземных платформ против космических объектов.

Другой инициативой, в которой Бразилия имела честь участвовать в 2018 и 2019 годах, была Группа правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, в которой также председательствовал тот же бразильский дипломат. Несмотря на то, что заключительный доклад не был одобрен, его текст, тщательно прорабатывавшийся в рамках Группы до снятия последней пары скобок, представляет собой важный вклад, который каждый из 25 экспертов будет иметь в своем распоряжении в своих соответствующих столицах в целях доработки позиций и достижения большего сближения при возобновлении будущих дебатов по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Учитывая растущее значение этого вопроса для международного мира и безопасности, мы считаем, что это мероприятие открыло возможности для наиболее актуального взаимодействия между космическими державами в последние годы по стратегической теме чрезвычайной важности.

Наконец, в июне этого года Бразилия председательствовала на шестьдесят второй сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, на которой были приняты преамбула и 21 руководящий принцип обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Они призваны служить руководством в отношении директивной и нормативной основы космической деятельности, безопасности космических операций, международного сотрудничества, создания потенциала и информированности, а также научно-технических исследований и разработок.

Последствия потенциального конфликта в космическом пространстве затронут всех нас. Поэтому мы должны признать, что нам следует изучить пути рассмотрения, урегулирования и предотвращения инцидентов, обусловленных ростом напряженности. В этой связи мы приветствуем проведение совместного заседания Первого и Четвертого комитетов, которое состоится в этом году в ходе сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Объединение этих двух сообществ – это конструктивный подход, который помогает повысить осознание важности сохранения космоса для использования в мирных целях. Мы также хотели бы подчеркнуть обязательства, принятые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Антониу Гутерришем в его Повестке дня в области разоружения, в том числе обязательство обеспечить, чтобы Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и другие органы Организации Объединенных Наций углубляли свое взаимодействие с государствами-членами в разработке эффективных мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Бразилия на протяжении уже ряда десятилетий привержена идеалам сотрудничества в космическом пространстве. Три процесса, в которых мы участвовали в течение последних 18 месяцев, служат свидетельством этой приверженности на многостороннем уровне.

Г-н Председатель, у меня есть вопросы к ведущим участникам тематической дискуссии, но я не думаю, что у нас будет на это время.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Бразилии за его заявление. Он также задал свои вопросы ведущим участникам тематической дискуссии завтра. Сейчас, уважаемые делегаты, ровно 6 часов вечера, а в нашем списке ораторов по-прежнему значатся Боливарианская Республика Венесуэла, Куба, Япония, Индия, Исламская Республика Иран и Российская Федерация. Сейчас я закрою это заседание и попрошу секретариат проинформировать вас о том, что завтра утром, в 10 часов, мы начнем наше 1518-е пленарное заседание, на котором мы продолжим нашу тематическую дискуссию. После этой тематической дискуссии я завершу пленарное заседание и председательство Вьетнама.

Я хотел бы еще раз поблагодарить вас, но я также хотел бы поблагодарить ведущих участников за их готовность изыскать время для завтрашнего участия, с тем чтобы завтра утром мы смогли провести очень плодотворную тематическую дискуссию. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 18 ч 00 мин.